

Александр Даушвили
Андро Качарава

Демократическая Республика Грузия: Борьба за
независимость 1918-1921 гг.

Книга в популярной форме описывает создание Демократической Республики Грузия, её внутреннюю и внешнюю политику, а также драматическую историю борьбы за свободу и независимость. Книга предназначена для читателей, интересующихся историей Грузии.

Эта книга посвящается памяти всех тех, кто боролся за независимость Грузии.

Содержание:

Предисловие

Глава 1. Предпосылки.

Стремление Грузии к свободе и независимости XIX-XX вв.

Социал-демократия и Грузия.

Глава 2. Снова независимы!

Первая мировая война и Грузия.

Февральская революция в России.

Независимый Южный Кавказ.

Объявление независимости Грузии.

Глава 3. Политическая жизнь

Правящая партия.

Социал-федералистская партия.

Социал-революционная партия.

Национал-демократическая партия.

Большевики.

Учредительное собрание.

Уровень демократии.

Глава 4. Внутренняя политика Демократической Республики
Грузия

Строительство нового грузинского государства.

Комитеты.

Местное управление.

Судебная система.

Милиция (полиция).

Национальная гвардия.
Грузинская армия.
Грузинская «Вандея» .
Аграрные реформы.
Отношения среди рабочих и производство.
Буржуазия.
Дворянство.
Церковь и государство.
Образование и культура.
Межэтнические отношения.
Глава 5. Внешняя политика Демократической Республики Грузия.
Южный Кавказ и мировая политика.
Отношения с Германией.
Отношения с Турцией.
Британская политика на Южном Кавказе.
Особенности отношений США и Грузии.
Конфликт между Грузией и Арменией.
Независимая Грузия и Азербайджан.
«Белая» Россия и независимая Грузия.
Надежды на международное признание.
Глава 6. Заключение.
Большевистская политика на Кавказе и на Ближнем Востоке.
Соглашение от 7 мая 1920 года.
Посольство Советской России.
Секретные планы России.
Провокация в Лоре.
Заключение.
Иллюстрации.
Дополнительная литература.

Предисловие.

Эта небольшая книга посвящена истории независимой Грузии. Она иллюстрирует как давно утраченная надежда на восстановление государственности Грузии стала реальностью в 1918 году после крушения Российской империи. К сожалению, этот период независимости Грузии был довольно коротким и закончился после оккупации страны Большевистской Россией в 1921 году. Книга

описывает этот драматический период истории Грузии, внутреннюю и внешнюю политику страны, отношения с Германией, Россией, Турцией и Антантой. Она также рассматривает территориальные споры, возникшие с соседними странами - Азербайджаном и Арменией, и четко описывает сложные обстоятельства, с которыми столкнулась Грузия после Большевицской революции в России.

Книга хорошо написана, легко читается и способствует популяризации истории Грузии.

Профессор Отар Джапаридзе

События, описанные в этой небольшой книге, произошли более ста лет назад, но их анализ поможет читателю понять суть российской политики и идеологии, которая оставалась неизменной на протяжении всей истории России. За последние тридцать лет именно эта идеология привела к двум войнам в Чечне, войне в Молдове, двум войнам в Грузии, войне в Украине, за которыми последовали оккупация и аннексия более 20% территории Грузии, оккупация и аннексия 10% территории Молдовы, оккупация Ичкерии, а также оккупация и аннексия Крыма, Донецкой и Луганской областей Украины.

Мы благодарны профессору Отару Джапаридзе за согласие прокомментировать книгу.

Мы также благодарим профессора Андрея Андерсена за разрешение использовать иллюстрации с картами Грузинской Демократической Республики и Грузинской ССР.

Мы признательны госпоже Нино Чодришвили-Гомелаури за редактирование русского текста книги. Наконец, большое спасибо нашим семьям за их ежедневную поддержку.

Авторы

"После восстановления независимости Грузии, каждый гражданин Республики Грузия обязан знать историю своей страны... Современный грузинский политик может найти много актуальных и задающих вопрос эпизодов из нашего прошлого, применимых к нашему времени."

Иванэ Джавахишвили, 1919

Глава 1. Предпосылки.

Стремление Грузии к свободе и независимости XIX-XX вв.

В 1801 году русский император Павел I попытался мошенническим путем упразднить Грузинское царство Картли-Кахети, а в том же году его преемник Александр I сделал это уже насильственно, превратив царство в губернию Российской империи. Он присвоил себе титул "Царь Грузии" и с бесчестной гордостью носил его. Через несколько лет в Грузии была отменена автокефалия Грузинской православной церкви, затем последовали запрет на богослужение на грузинском языке и запрет на обучение грузинскому языку в школах. Антироссийские настроения в стране росли, этому содействовала и активность большинства русских чиновников и военных представителей в регионе, которые часто практиковали различные методы насилия против местного населения. Многочисленные восстания граждан Грузии вынудили российского императора Николая I изменить стратегию в регионе и послать своим наместником на Южный Кавказ князя Михаила Воронцова. Этот хитрый и искусный политик сумел модернизировать систему управления на Южном Кавказе и завоевать сердца значительной части грузинской знати. Воронцов убедил грузинских дворян служить России, назначая их на различные высокопоставленные должности. Занимая такие посты в российской имперской системе, они получали высокие зарплаты и различные привилегии, за верное служением Империи. Следует отметить, что эта группа грузинских дворян настойчиво стремилась укрепить русское владычество на Кавказе. Они не только преданно участвовали в русских военных предприятиях против Ирана, Турции, народов Северного Кавказа, но также разоряли и жгли грузинские деревни, когда это служило интересам Российской империи. С другой стороны, политика Воронцова вернула в Грузию поколение образованных грузин из России, включая Илию Чавчавадзе в 1861 году. Свою миссию Чавчавадзе видел в пробуждении грузинского народа от политического сна, возрождении идеала национальной свободы и внедрение в сознание грузин понятия о том, что нация не может быть действительно счастливой, пока она не борется за независимость своей родины. Для достижения своей мечты

о национальном возрождении Грузии Илия Чавчавадзе и его друзья создали общество "Распространение грамотности в Грузии", основали периодические издания "Сакартвелос Моамбе" ("Вестник Грузии") и "Ивериа", Банк дворянства, который, помимо решения экономических проблем, стремился регулировать другие вопросы для грузинского общества, такие как поддержка национального возрождения через финансирование грузинских театров и школ.

Социал-демократия и Грузия.

К концу XIX века в Грузии прижилась доктрина так называемой марксистской социал-демократии, переключившая внимание на социальные вопросы в регионе. Вместо продвижения идей национальной независимости и суверенитета, она пропагандировала международное объединение пролетариата, классовую борьбу против буржуазии, противостояние дворянству и революционное развитие общества. Яркими последователями этой доктрины были Ноэ Жордания, Ираклий Церетели, Филипе Махарадзе, Иосиф Джугашвили (позже известный как Сталин) и другие. Они были активными членами Российской социал-демократической рабочей партии и призывали к объединению многонациональных грузинских пролетариев в борьбе за интересы мирового пролетариата и против грузинского национального движения.

Глава 2. Снова Независимы!

Первая мировая война и Грузия.

В начале XX века различные грузинские политические деятели начали активную кампанию с целью заинтересовать и привлечь европейскую общественность к проблемам Грузии, а также поднять вопрос о независимости Грузии на различных международных конференциях. Так, в 1903 году была создана грузинско-французская газета "Сакартвело" ("Грузия") с целью привлечения внимания европейского общества к стремлению Грузии к независимости. Кроме того, грузины активно участвовали в съездах "Конгресса угнетенных национальностей". В Париже грузинские

иммигранты создали "Лигу защиты прав Грузии", и в 1910 году под руководством Петра Сургуладзе была сформирована «Группа освобождения Грузии».

Другая группа грузинских эмигрантов объявила своей основной целью восстановление грузинской монархии. Эта группа считала, что они могли бы сделать это с помощью Германии, выстраивая отношения с участниками Тройственного союза. При помощи немецких спецслужб был создан "Комитет национальной независимости Грузии". Группа вела переговоры с немецкими политическими деятелями в Европе и в обмен на независимость страны, обещала Германии всяческую поддержку со стороны Грузии против России в случае начала войны.

Пока грузинские эмигранты активно преследовали свои освободительные цели, летом 1914 года в Сараево был убит Эрцгерцог Франц Фердинанд Габсбургский, наследник австро-венгерского трона. Началась Первая мировая война. 200 000 грузинских солдат, включая 7 000 грузинских офицеров, призвались в Российскую Императорскую Армию и сражались в защиту интересов российского государства.

Кампания на Кавказском Юго-Западном фронте, включающая в себя русские и османские войска, велась вдоль исторических границ Грузии и сделала Грузию фронтовой территорией для боевых действий.

Февральская революция в России.

Конец февраля 1917 года стал исторической победой российских революционеров. Социал-демократическая партия России приобрела популярность среди населения и начала активное участие в текущих политических событиях в Петрограде. В партии было много влиятельных грузин, некоторые из них были назначены на высокие посты в новом правительстве.

Февральская революция также сработала на пользу грузинского автокефального движения. Воспользовавшись моментом, 19 марта 1917 года было созвано церковное собрание в соборе Светицховели в городе Мцхета, на котором Кирион II был избран новым католикос-патриархом всей Грузии и восстановлена автокефалия Грузинской православной церкви. Это была большая победа для грузинской нации.

25 октября 1917 года Российская большевистская партия устроила вооруженное восстание в Петрограде и захватила власть у временного правительства, позднее передав эту власть II съезду рабочих и солдатских депутатов. Это был переворот большевиков, который привел к созданию Совета Народных Комиссаров, возглавляемого Владимиром Лениным. Пост комиссара национальных дел в новом большевистском правительстве занял Иосиф Сталин (грузинское имя - Иосеб Джугашвили).

Независимый Южный Кавказ.

Наравне с демократическими силами России грузинские правые социал-демократы осудили большевистский переворот. Однако как и все они сохраняли надежду на то, что Всероссийская Учредительная Ассамблея сможет разрешить ключевые вопросы, стоящие перед новым российским государством, справедливо и объективно. Их надежды рухнули 5 января 1918 года, когда большевики насильственно распустили Ассамблею. Распад конституционного органа привел к гражданской войне. Для защиты новой власти в условиях гражданских беспорядков и для получения поддержки в стране Ленин вынужден был пойти на компромисс и подписать мирный договор с Германией. Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 года завершил участие России в Первой мировой войне. После его ратификации районы Карса, Ардагана, Артвина и Батуми (рис.1) перешли под юрисдикцию Турции. Османская империя потребовала немедленного вывода всех военных подразделений из этих регионов. Это вызвало протест среди представителей Южного Кавказа, они открыто отвергли сепаратистский Брест-Литовский договор, но в силу деморализованного состояния армии не смогли оказать сопротивление туркам на Кавказском фронте. Для спасения ситуации 22 апреля 1918 года Сейм Стран Южного Кавказа провозгласил независимость от России и начал прямые переговоры с Турцией. Германия приняла на себя роль посредника в конфликте. Позднее, грузинская делегация, возглавляемая Акакием Чхенкели отправила зашифрованную телеграмму из Батуми в адрес Ноэ Жордания, в которой говорилось, что: "...если немецкая делегация не окажет нам непоколебимой поддержки, то турки подчинят наш народ... Помните, что в случае

возобновления войны с Турцией, Азербайджан пожертвует интересами Армении и Грузии вместе с ней. Если турки и татары [т.е. азербайджанцы] добьются своего, то объявление независимости Грузии станет нашим неизбежным шагом. Только в этом случае при содействии Германии мы сможем рассчитывать на заключение приемлемого для нас соглашения с турками."

Объявление независимости Грузии.

Ироничным стал тот факт, что ответственность за восстановление независимости Грузии ложилась на политическую силу, которая всегда выступала против такого развития событий. Объявление Грузии свободным государством никогда не входило в повестку дня социал-демократического правительства; это была лишь необходимость, которая выполняла трудную задачу предотвращения турецкого вторжения и оккупации страны. Истинная миссия грузинских социал-демократов заключалась в распространении идей социал-демократии в Грузии, поскольку они считали свою нацию неотъемлемой частью российского государства.

Такое отношение было отражено в публикации грузинских социал-демократов в газете "Эртоба" ("Единство"), в которой говорилось: "...Наша демократия, всегда сражавшаяся на стороне российской демократии, хотела продолжить старый, проверенный путь к победе, но, увы, нас вынудили отойти от этого направления и ограничить область нашей миссии только Грузией. С одной стороны, международные обстоятельства и внешняя угроза вторжения, а с другой стороны, распад объединенного Южного Кавказа потребовали, чтобы грузинская демократия объявила независимость".

Пока Тбилиси готовился объявить независимость Грузии 26 мая 1918 года, Сейм стран Южного Кавказа провел свое последнее заседание в бывшем дворце наместника в Тбилиси. Позже в тот же день в 17:00 Ираклий Церетели выступил с заявлением из дворца: "Мы объявляем политическое единство стран Южного Кавказа аннулированным. Мы должны теперь дать грузинскому народу возможность освободить себя и других..." Присутствующие единогласно признали историческую важность этого момента и коллективно приняли "Акт о

независимости Грузии". В акте были сформулированы новые принципы управления страной: "...С этого момента Грузия является независимым суверенным государством, а у грузинских граждан есть суверенные права; Политическая структура независимой Грузии - Демократическая Республика; В случае международной войны Грузия останется нейтральным государством; Демократическая Республика Грузии будет обеспечивать всем национальностям, проживающим в ее границах, свободу развития..."

Тысячи людей собрались у дворца наместника, где "Акт о независимости Грузии" был вслух оглашен перед восторженной публикой. Трехцветный флаг, символизирующий новую независимую Грузию, был поднят над дворцом, а радостное торжество сопровождал звон колоколов церкви Сиони. Независимой Грузии вскоре был дан новый герб - "Святой Георгий" и государственный гимн "Дидеба" ("Слава").

'Белая' и 'Красная' Россия однозначно осудили объявление независимости Грузии. Большевики упрекали грузинских социал-демократов в предательстве революционных принципов, а 'Белые' обвиняли Грузию в попытке расколоть "объединенную и неделимую" Российскую империю. Генералы Императорской Российской армии, Алексеев, Деникин, Врангель, Колчак и другие напомнили лидерам Антанты о своих обязательствах перед Россией и призвали их воздержаться от признания новых государственных структур, созданных вследствие большевистского переворота. Следует также отметить, что и Соединенные Штаты также советовали своим союзникам - Великобритании и Франции - воздержаться от признания независимости наций, которые когда-то были частью Российской империи, учитывая тот факт, что обе страны имели договора, заключенные с Российским государством. Германия и Турция, с другой стороны, воспринимали этот момент как тактическую возможность навредить своему главному противнику, России, и быстро признали независимость Грузии. Тем не менее, политические цели этих двух стран в отношении Грузии были диаметрально противоположны, что вскоре стало очевидным. Несмотря на все трудности и перипетии независимая Демократическая Республика Грузия родилась.

Глава 3. Политическая жизнь

Правящая партия.

В наше время некоторые грузинские историки продолжают утверждать, что грузинское движение правых социал-демократов с его характерной национальной чертой и склонностью к европейской идеологии внутренне отличалось от российского социализма. Тем не менее, эта оценка не находит поддержки в исторических документах. Фактически эти источники указывают на обратное, что до переворота 1917 года грузинские социал-демократы были преданы идеям Великой Русской революции и полностью поддерживали неделимость Российского государства. Как неотъемлемая часть Российской социалистической революционной партии, грузинская фракция тесно придерживалась российских социалистических идей. Ее лидеры были влиятельными фигурами во времена временного правительства России, они систематически и активно участвовали в партийных собраниях и конференциях, руководили консультативными комитетами государства, регулировали партийную политику, проповедовали единство в борьбе пролетариата и намеревались добиться этого единства.

Несмотря на их схожие идеологические постулаты, политическая реальность начала 1918 года заставила грузинских социал-демократов отказаться от своих российских товарищей и вложить свою энергию в ранее неприемлемую ими идею построения отдельного, независимого грузинского государства. Воспоминания, написанные позднее лидерами социал-демократов, также отмечали эту эволюцию среди их рядов и признавали усиление чувства преданности своей родине после объявления независимости, что было весьма несоответствующим их идеологическим убеждениям. Эта измененная траектория политики Грузии вызвала резкую критику со стороны российских правых социал-демократов, которые осуждали сепаратистские тенденции своих грузинских коллег.

Несмотря на в целом индифферентное отношение населения Грузии, Социал-Демократическая партия сумела сначала оформить, а затем и удержать свою политическую власть в стране. Наряду с опытными политическими лидерами

партия имела свои штабы в каждом регионе страны. К моменту проведения основного заседания Грузинской Социал-Демократической Партии 19 ноября 1918 года, ее руководящий орган уже установил свое превосходство на грузинской политической арене.

Социал-федералистская партия.

Социал-федералисты Грузии представляли собой достойных конкурентов среди патриотических сил Грузии. В начале XX века Социал-федералистская партия под руководством своего основателя Арчила Джорджадзе сумела объединить социалистические принципы с националистическо-патриотической идеологией. Федералисты аргументировали, что национализм и социализм не являются антагонистическими принципами и выступали за легитимизацию национальных прав Грузии в рамках более широкого социалистического спектра. Кратковременная независимость 1918-1921 годов и год, предшествовавший ее кульминации, были особенно важными для социал-федералистов Грузии. Этот период характеризовался конструктивной политикой партии, которая активно участвовала в Национальном Совете, грузинском парламенте, а также в Учредительном собрании, где ее представляло 9 депутатов. Стратегия партии социал-федералистов, объявленная на основном собрании, подчеркивала важность улучшения внутренней социалистической структуры нации и ее совершенствования как в теории, так и на практике.

Партия социал-революционеров.

Социал-революционеры Грузии были верными членами Российской социал-революционной партии и в принципе поддерживали ее единство. К их сожалению, реальность, сложившаяся после Первой мировой войны в 1918 году, вынудила их создать независимую Грузинскую партию социал-революционеров. Под руководством Л. Шенгелая партия делегировала 5 депутатов в Учредительное собрание и активно участвовала в политической жизни независимой Грузии.

Национал-демократическая партия.

В отличие от других партий, действовавших в грузинской политической сфере, Национал-демократическая партия поддерживала последовательную националистическую платформу и отстаивала национальные вопросы. Партия состояла из выдающихся представителей грузинской интеллигенции, большинство из которых посвятили свою энергию независимости Грузии. Несмотря на то, что численность партии была невелика по сравнению с другими политическими силами, последовательность ее национальной позиции и огромный интеллектуальный ресурс ее представителей укрепили позицию Национал-демократической партии как сильной, организованной оппозиции к правящей Социал-демократической партии. Национал-демократическая критика правительственной политики, звучавшая сначала на парламентском заседании, а затем с высокой трибуны Учредительного собрания, отличалась глубоким пониманием грузинской проблемы, ярко выраженной национальной позицией и проницательным историческим анализом. Лидер партии, Спиридон Кедиа, неоднократно объяснял ошибки и недальновидные политические шаги социал-демократического правительства тем, что оно психологически не было готово взять на себя бремя создания и поддержания национального государства.

Большевики.

Несмотря на предполагаемое идеологическое отчуждение от демократической Грузии, в 1918-1919 годах большевики значительно повлияли на политическую обстановку в стране. Правительство Ленина назначило выдающегося функционера большевиков Степана Шаумяна комиссаром Южного Кавказа, но холодный прием в Грузии заставил его перенести центр большевистского движения в Баку.

После Брест-Литовского мира ожидалось, что русские солдаты вернутся на родину, и выбранный ими стратегический маршрут возвращения проходил через столицу - Тбилиси. При этом десятки тысяч вооруженных солдат с большевистскими настроениями, марширующих к городу, создавали предпосылки для политического захвата власти на что и рассчитывали большевики. 9 января 1918 года в районе Шамхори произошло разоружение этих

солдат, санкционированное правительством социал-демократов. Этот инцидент был осужден большевистской Москвой, как тяжелый грех на совести грузинских социал-демократов и в ответ на этот по их мнению предательский акт грузинские большевики организовали вооруженный рейд через регион Самегрело, распространяя "русский большевизм" на своем пути и всячески способствуя крестьянским восстаниям в Грузии направленным против существующей власти.

Большевики регулярно информировали Кремль о событиях в Грузии. Зачастую в целях получения дополнительной финансовой поддержки в Москву передавалась не реальная информация, а желаемая. Целью грузинских большевиков была организация военного переворота в стране в октябре 1919 года. Веря, что Красная Армия немедленно окажет им помощь, Грузинская большевистская партия начала готовить почву для революции. Были созданы военные штабы, самым стратегически важным из которых был лагерь повстанцев в Поти, миссия которого заключалась в захвате морского порта. В Поти большевистская организация, осознавая свою ключевую роль в этом деле, приложила все усилия для подготовки к восстанию. Ей удалось захватить судно "Чорохи", флот которого состоял из большевиков или сочувствующих им моряков. Метко продуманный план включал взрыв оборонительных сооружений правительства, уничтожение его военной мощи и захват порта Поти. Большевики в Грузии и за ее пределами были крайне огорчены, когда центральное правительство раскрыло этот план и смогло арестовать руководителей восстания в Тбилиси, тем самым положив конец их революционным устремлениям. Однако повстанцы из Поти оказались более удачливыми и избежали заключения под стражу благодаря агенту почтовой службы, перехватившему зашифрованное телеграмму и предупредившему их о поражении.

По мере того, как власти Грузии принимали активные меры против большевиков напряжение в обществе стало снижаться. Увеличение числа арестов большевиков заметно ослабило политическое влияние движения, и вскоре организационные структуры партии начали разрушаться, перенося свою деятельность в подполье.

Учредительное собрание.

Политически активные члены только что обретшей независимость грузинской нации сочли необходимым, чтобы первой инициативой демократического государства стало определение фундаментальных политических и социо-экономических принципов страны. Декларация независимости Грузии требовала, чтобы было собрано Учредительное собрание.

В начале 1919 года, основатель Республики Карс Джакели призвал мусульман воздержаться от участия в выборах в Учредительное собрание. Действительно, мусульманская Грузия, Абхазия и несколько горных районов не приняли участия в избирательном процессе. Результаты выборов показали, что социал-демократы победили с большим отрывом, получив 109 мест из 130 доступных, тем самым став доминирующей силой в новом правительстве.

1 марта 1919 года законодатель Силибистро Джибладзе объявил открытие первого Учредительного собрания. Были созданы комитеты, посвященные конкретным вопросам, где доминировали социал-демократы. Несмотря на это руководители собрания сделали все возможное для поддержания духа демократии и предоставили каждому члену собрания свободу слова и возможность выразить свое мнение.

Самым большим достижением Учредительного собрания остается разработка первой Конституции Грузии. Хотя для выполнения этой задачи потребовалось некоторое время, окончательное содержание было поистине демократичным. Первый официальный текст Конституции был опубликован в Батуми Н. Хвингия. Это был очень прогрессивный документ для своего времени, высоко оцененный будущим британским премьер-министром Рэмси Макдональдом, который писал: "Я ознакомился с конституцией, ее социальной и экономической структурой и то, что я увидел там, я бы хотел видеть и в своей стране".

К сожалению, дата, которая отмечала ратификацию Конституции - 21 февраля 1921 года, наступила слишком поздно, и проект не смог быть проверен на практике. К тому времени русские большевики и Красная Армия уже стояли у ворот города, готовясь начать новую «светлую» эру в истории Грузии, что сделало только что ратифицированную Конституцию ничего не значившим листом бумаги.

Степень демократии.

Грузинские историки справедливо считали политическую систему Первой Республики многопартийной демократией. Новое национальное государство имело множество демократических черт, таких как возможность создания политической партии, номинация кандидатов на избирательные посты, свободное распространение политической пропаганды и свобода слова. Тем не менее, правящая партия, которая была наиболее организованной и хорошо отлаженной политической машиной с абсолютным большинством голосов в Учредительном собрании, часто использовала это численное преимущество способами далекими от демократии. Следует отметить, что движение правых социал-демократов, еще не отошло от марксистской идеологии, было вовлечено в борьбу классов и использовало революционную тактику для сохранения власти на начальных этапах своего существования.

Со своей стороны оппозиция свободно могла указывать на любые нарушения основных принципов демократии, совершенные депутатами правящей партии и ее местными организациями. Противники правительства также обвиняли правящую партию в умышленном затягивании принятия Конституции, что существенно снизило бы социал-демократическое гегемонство в стране.

В целом однако целесообразно проявить снисходительность при оценке демократических устремлений Грузии, учитывая беспокойную историческую эпоху, в которой формировалось независимое государство, и абсолютно неопытное правительство, которое возглавляло нацию. Правда состоит в том, что политическое руководство тогдашней Грузии худо бедно, но стремилось построить и развить свободно функционирующее государство, которое бы защищало права и свободы человека, публично признавало демократию и придерживалось принципов верховенства закона.

Глава 4. Внутренняя политика Демократической Республики Грузия.

Строительство нового грузинского государства.

После объявления независимости 26 мая 1918 года грузинский народ столкнулся с трудной задачей построения

демократического общества, которое было бы приветствовано в европейском сообществе цивилизованных наций. Даже если бы Грузии предоставилась возможность решить эту задачу в условиях мира и территориальной безопасности для ее успешной реализации потребовались бы невероятные усилия. Угроза оккупации со стороны большевистской России, Османской Турции и Русской Имперской Армии Деникина, а также опасность экономического краха и внутреннего хаоса, делала перспективу построения успешного, демократического грузинского национального государства практически невозможной.

Исчерпывающим списком предпосылок для построения независимого грузинского государства были: восстановление закона и порядка, защита территориальной целостности, обеспечение прав рабочих, разработка нового социалистического законодательства и указов, подготовка земельной реформы, улучшение международных отношений и неустанные дипломатические усилия для признания независимости со стороны потенциальных западных союзников.

В этом списке на первом месте стояло построение нового грузинского государства. С этой целью Национальный Совет издал указ о создании законодательного органа, в который, помимо грузинских законодателей, вошли представители большинства национальностей. Таким образом, был учрежден первый грузинский парламент. Парламент принял на себя все функции законодательной власти и дополнил временное коалиционное правительство. Изначально должность председателя была поручена социал-демократу Ное Рамишвили, который также исполнял обязанности Министра внутренних дел. Должности в правительстве были распределены между следующими общественными деятелями: Министр обороны - Григол Гиоргадзе (социал-демократ), Министр иностранных дел - Акаки Чхенкели (социал-демократ), Министр юстиции - Шалва Алекси-Месхишвили (социал-федералист), Министр финансов - Георгий Журули (национал-демократ), Министр сельского хозяйства - Ное Хомерики (социал-демократ), Министр дорог - Иване Лорткипанидзе (социал-революционер) и Министр образования - Георгий Ласхишвили (социал-демократ).

Социал-демократическая партия составляла подавляющее

большинство в правительстве, поэтому оппозиция справедливо боялась реализации социалистического эксперимента в Грузии. Однако большинство в правительстве было настроено против начала немедленного строительства социализма в стране. На протяжении правления первого коалиционного правительства политические партии, представленные в парламенте, использовали предоставленные демократические права для свободного и безоговорочного выражения своих мыслей об ошибках и недостатках правящей партии. Однако первое правительство долго не продержалось, и после девяти месяцев у власти возникший парламентский кризис привел к распаду исходной коалиции. Создание нового правящего блока, возглавляемого Ноэ Жордания, привело к пересмотру министерских постов.

Комитеты.

В Грузии комитеты рабочих и солдатских депутатов обладали определенной властью, но в отличие от своих российских аналогов эти группы не выразили намерения захватить контроль над правительством. Это возможно было связано с доминированием социал-демократической идеологии среди членов совета. Поэтому неудивительно, что после объявления автономии председатель Комитета рабочих Ноэ Жордания легко убедил тбилисский совет в бесполезности таких учреждений для демократического государства. Сразу после выборов в Учредительное собрание существующие комитеты были упразднены по всей Грузии. В то время как этот маневр социал-демократов удовлетворил правые политические силы, грузинские большевики встретили его с большим недовольством и еще раз обвинили Социал-Демократическую партию в измене идеям пролетарской революции.

Местное управление.

Процесс создания демократических управленческих структур за пределами столичных границ оказался вызовом для нового административного аппарата. После объявления независимости в Грузии была введена система светского управления, которая разделила региональные правительства на основе избирательных округов. Эта система

предоставила каждому гражданину старше 20 лет право голоса и поручила проведение региональных выборов провинциальным избирательным комитетам.

Распад Российской империи привел к тому, что Грузия была разделена на 23 округа, и в этой новой избирательной системе каждому из этих районов были выделены региональные представители. Первые региональные выборы состоялись в августе 1918 года. Политическая кампания на выборах была пассивной, за исключением Социал-Демократической партии. В результате ей удалось получить большинство представительств практически во всех региональных правительствах и депутаты социал-демократы доминировали в органах исполнительной власти округов.

Реорганизация муниципалитетов была проблемой, связанной с процессом легитимизации муниципальных чиновников. Во времена Российской империи муниципалитеты были укомплектованы в основном армянами и русскими делегатами, которые старательно служили интересам России. В то время как малая часть из них была предельно индифферентна к объявлению независимости Грузии, значительное большинство открыто противостояло этому событию. Значительная часть русского и армянского населения, проживающего в Грузии, открыто отказывалась принимать грузинское гражданство. Поэтому в национальных интересах было избавить муниципальные органы от таких членов как можно менее болезненно. Муниципальные выборы в Тбилиси, проведенные в 1919 году, решили эту проблему. Социал-Демократической партии получила 69 мест в муниципальном правительстве. Остальные должности были распределены между Национал-Демократами (10 депутатов) и Социал-федералистами (7 депутатов).

Судебная система.

Еще в XIX веке, во времена Крестьянских реформ, царская Россия провела реорганизацию своей судебной системы. Среди других нововведений - упразднили дворянские суды, установили систему судов с участием присяжных, укрепили независимость судебной системы и обеспечили доступность судебных процессов. Для поддержания своей власти над органами местного самоуправления императорская Россия

исключила Грузию и Кавказ из процесса судебных реформ, указывая на "неподготовленность местного населения и отсутствие правовой культуры" в качестве официальной причины для исключения. Единственным изменением, внесенным в этот регион, было упразднение дворянских судов, что сделало всех граждан, независимо от звания, равными перед законом.

Для компенсации отставания в судебном развитии грузинское правительство поспешило создать демократическую, европейскую систему судопроизводства. Основной целью было подтверждение независимости судебной власти и ее отделение от исполнительной власти. Институционализация выборов судей, юридические учреждения и доступ общества к судебным записям также считались необходимыми для эффективной реформы системы. Эта задача была связана с определенными трудностями. Прежде всего, была острая нехватка квалифицированного персонала. В Грузии юридически образованные специалисты в основном были иностранцами, не владевшими грузинским языком, что мешало им участвовать в создании новой судебной системы. Тем не менее правительство было настроено на выполнение своего курса и вскоре создало Сенат, который был Высшим судом первой инстанции и регулировал рассмотрение кассационных дел. Кроме того, объем полномочий Сената включал в себя надзор за Судом кассационной инстанции, судебный контроль над центральными и местными органами власти и структурами правопорядка. Сенат также имел возможность отменить решение правительства, признанное судебной системой незаконным.

Некоторыми из значительных усовершенствований в судебной сфере было принятие закона о "Институте судебного примирения" 24 сентября 1918 года, который требовал, чтобы судьи-примирители занимали должности во всех городах и районных центрах. 11 ноября 1919 года государство выпустило еще один прогрессивный указ, регулирующий "Права адвокатов Грузии и Совет по определению состава присяжных заседателей". Эксперты считают, что эти меры подготовили законодательную основу для демократизации системы исполнения наказания. Однако этот процесс находился на своем начальном этапе, и преодоление расхождения между принятием закона и его успешным выполнением все еще предстояло.

Милиция (полиция).

В рамках реформ правоохранительных органов грузинские социал-демократы расформировали агентство Российской империи называемое "Полиция" и на его месте создали "Милицию", которая стала частью Министерства внутренних дел, возглавил ее Ное Рамишвили. Следует отметить, что Тбилисская милиция, в которой служило 903 человека, была полностью подчинена муниципалитету, который пытался управлять городом в условиях остатков царской бюрократии, коррупции и кумовства. Учитывая частые восстания в 1918 году, реформирование агентства оказалось сложным процессом, и поэтому правительство все больше полагалось на Национальную гвардию и на регулярные армейские подразделения для комплектования своей новой милиции. В результате грузинское государство создало подразделение при новом агентстве для борьбы с хищениями из казны. Оно состояло из 600-1000 человек в центральных городских поселениях и 300-400 человек в периферийных регионах. Подразделение оказалось успешным также в борьбе с антигосударственной деятельностью большевиков. Под руководством Спиридона Кедиа подразделению удалось раскрыть заговор общества "Арамянц" и арестовать представителей армянской буржуазии, активно вербующих молодых мужчин армянского происхождения из Грузии в армянскую армию, которая находилась во враждебных отношениях с Грузией на тот момент.

При милиции была создана сеть тайных агентов в различных организациях и государственных структурах, которые фиксировали политические связи и выявляли возможных противников государства. К сожалению, власть, данная государством, иногда использовалась с превышением закона. Под предлогом защиты государственных интересов от предательства "Специальное подразделение" имело право проводить обыски без судебного ордера, исключительно на основе собранной разведывательной информации. Кроме того, Министр внутренних дел имел право приостанавливать публикации в газетах на основе оперативных материалов без судебного мандата.

Национальная гвардия.

Марксистская социал-демократия представляла создание пролетарского государства в котором каждое социалистическое движение, включая грузинских социал-демократов имело свою собственную вооруженную милицию. Она и была преобразована в Национальную гвардию, которая сыграла решающую роль в борьбе партии социал-демократов с беспорядками и антигосударственными выступлениями.

Формально Национальная гвардия была учреждена 12 декабря 1917 года, после захвата здания Арсенала в Тбилиси. Правительство желало чтобы Национальная гвардия выполняла не только функции по поддержанию порядка, но и уравнивала еще несформировавшуюся грузинскую регулярную армию. В Национальной гвардии в основном служили рабочие и крестьяне, разделяющие социал-демократические взгляды. Тем не менее ее лидер, бывший большевик Валико Джугели, продемонстрировал отличные организаторские способности и превратил гвардию в военную единицу, на которую полностью полагалось правительство. Позднее в 1918 году, по настоянию партии социал-демократов, Национальная гвардия, ранее известная как Красная гвардия, была официально инкорпорирована в Вооруженные силы Республики. Руководство Национальной гвардией формально подчинившись указу правительства, оставалось неподконтрольным министерству Вооруженных сил. Такое неподчинение вызывало парадоксальную ситуацию, при которой гвардия пользовалась привилегированным положением из-за лояльности к социал-демократическому правительству, отказываясь при этом подчиняться непосредственным начальникам. Разрозненное состояние военных дел, усиленное предвзятостью правительства, препятствовало развитию единства и дисциплины в армии. Отсутствие опыта боевых действий также мешало развитию вооруженных сил Грузии. В войне патриотизм и социал-демократический идеализм были недостаточны, так как для проведения успешных военных операций у Национальной гвардии не хватало ни знаний в области военной стратегии и ни дисциплины. Отряды Национальной гвардии использовались в основном в ответ на этнические конфликты, провокации со стороны иностранных военных и

вооруженные конфликты внутри страны. Тем не менее, патриотично настроенные члены Национальной гвардии не всегда успешно выполняли свои обязанности. Атмосфера, царившая в руководстве, плохая дисциплина серьезно ослабляли боеспособность Национальной гвардии. Известный военный эксперт и немецкий представитель в Грузии, генерал фон Крессенштейн, характеризовал Национальную гвардию как "худший пример Революционной армии". Его мемуары также указывают, что гвардия "имела в своих рядах худших типов негодяев, беспардонно требовала зарплат и привилегий, терроризировала страну и ее правительство... Каждое кафе и столовая обязаны были уплачивать им 20% налога". Необоснованные амбиции гвардии базировались на ее успешных столкновениях с возвращающимися с близлежащих фронтов солдатами и недовольными восставшими крестьянами; однако противостоять фрагментированным отрядам самообороны было одно, совсем другое было сражаться с регулярной армией врага. Эта часто проявлялось во времена военных конфликтов Грузии с вражескими регулярными войсками.

Грузинская Регулярная армия.

К моменту объявления Грузией независимости в стране было около 7 000 грузинских офицеров Российской императорской армии, включая ветеранов Первой мировой войны и современных военных экспертов. Многие из этих военных чиновников получили огромный боевой опыт во время Первой мировой войны и решили служить в новой демократической Грузии, создав Корпус офицеров армии. Они объединились вокруг миссии строительства нового грузинского государства и предложили свои услуги правительству. Социал-демократы ответили отказом под предлогом того факта, что большинство из этих офицеров были членами знати, а значит считались неблагонадежными. Весной-летом 1917 года в Грузии был создан военный совет с комитетом из 30 представителей. Комитету поручили разработать устав и программу ассоциации, а также разработать план действий Грузинской Вооруженных Сил. Комитет возглавил генерал Чивадзе, но из-за его политических взглядов социал-демократическое правительство скоро лишило его этой должности. Вместо

него были назначены офицеры, приверженцы правящей партии.

В то время немецкие военные эксперты отмечали, что "боевой опыт Грузинской армии был чрезвычайно ограничен. Революционный порыв полностью разрушил ее дисциплину - солдаты пренебрегали военной униформой и не следили за своим внешним видом. Они не приветствовали офицеров, и их начальники, очевидно, боялись их". Западные военные эксперты также подчеркивали несдержанную щедрость правительства Грузии, отмечая, что "организационный план министерства обороны - в духе явной восточной щедрости - предусматривал маленькую армию с очень крупным и дорогим аппаратом". Социал-демократическое правительство было вовлечено не только в кадровый вопрос, но и в вопросы сугубо военного характера, таких как размещение артиллерии, постройка стратегических укреплений и размещение резерва армии. К сожалению, осознание того, что армией должны командовать компетентные профессионалы, а не члены партии, пришло слишком поздно, и к тому времени над страной уже реял большевистский красный флаг, который на несколько десятилетий заменил национальный флаг Грузии.

Несмотря на все трудности, Регулярная армия постепенно строилась и изначально насчитывала 10 000 солдат и 100 военных пушек. В Тбилиси была создана Военная кадетская школа для подготовки молодых офицеров, выпускники которой в феврале 1921 внесли свою лепту в борьбу за независимость страны на окраинах села Коджори. На заключительных этапах правления социал-демократов в грузинской армии было 25 тысяч солдат, качество их подготовки было продемонстрировано в различных успешных военных операциях. Сегодня сложно утверждать, но если бы не ошибки правительства, Грузия возможно смогла бы создать достаточно мощную армию, способную успешно защитить независимость страны и тем самым дать шанс Южному Кавказу избежать семидесятилетнего правления коммунистов.

Грузинская 'Вандея'.

После Февральской революции в грузинских деревнях начались гражданские беспорядки. Даже объявление

независимости 26 мая 1918 года не успокоило царившую ситуацию. Газета Социал-Демократической партии "Эртоба" сравнила эти события с крестьянскими восстаниями в Вандее времен Французской революции.

Революционное настроение в сельских районах Грузии было следствием продолжительной войны, плохих социальных условий, отсутствием дисциплины среди возвращающихся солдат, а также наличием чрезмерных симпатий к большевизму и увеличившейся популярности среди них лозунга: "Грабь награбленное!" Восстания крестьян в Самегрело, Имерети и Картли вызвали социально-экономическую стагнацию целых регионов. Обнищавшее население, ищущее спасение в революционном перераспределении собственности, требовало радикального улучшения жизненных условий и обвиняло правительство в бездействии. Само правительство признавало эти проблемы, говоря о "обрушившем мосте между [государством] и крестьянством" и утверждая, что "поскольку мы не смогли предоставить землю крестьянам, то и сельское население больше не подчиняется правительству".

Одним из поводов приведших к серьезным беспорядкам стало изменение социал-демократической доктрины "всеобщего вооружения". Изначально в программе социал-демократов приветствовалось создание вооруженных гражданских сил, но после прихода к власти Социал-Демократическая партия изменила свою траекторию и стала разоружать население, начиная с района Душети. Этот акт привел к вооруженному мятежу в регионе, была перекрыта военно-грузинская дорога при поддержке отряда большевика Алеши Гегечкори. Восстание было подавлено частями национальной гвардии и грузинской регулярной армии.

В других районах страны также происходили общественные протесты. В 1918-1919 годах регионы Сачхере и Лечхуми, районы Борчалло и Душети, вся Самегрело и Абхазия столкнулись с серьезными проблемами гражданских беспорядков, что потребовало вмешательство правоохранительных органов. Об этом свидетельствует ежегодный отчет Министерства внутренних дел за 1919 год, в котором объясняется сложный процесс борьбы с 'анархией' и ее последствиями. Что касается военных операций против мятежников, они часто заканчивались

жесткими столкновениями, в ходе которых обычные граждане страдали вместе с виновными мятежниками. Впоследствии, принятие и проведение аграрных реформ в какой-то мере удовлетворили крестьянство, и публичные демонстрации в сельских районах Грузии постепенно прекратились.

Аграрные реформы.

В 1918 году 75 процентов населения Грузии составляли крестьяне, обремененные недостатком обрабатываемых земель.

Развитие сельского хозяйства в Грузии началось только после принятия и введения в действие аграрных законов Учредительного собрания. К тому времени министр сельского хозяйства Ноэ Хомерики поддержал закон, переводивший собственность на землю крестьянам, обрабатывающим эти земли. После жарких дебатов 28 января 1919 года закон был принят, и крестьянству была предоставлена частная собственность на землю с правом на ее куплю и продажу по своему усмотрению. Для дальнейшего содействия развитию сельского хозяйства были созданы государственные и муниципальные сельскохозяйственные общины, называемые "Национальным имуществом", в Кахетии, Картли и других регионах.

В ходе реформ было конфисковано почти 600 000 гектаров земли у помещиков. Оставшиеся 40 000 гектаров, распределенные между бывшими помещиками, оставили каждого из них с десятью гектарами земли, что все равно было больше, чем соседних с ними крестьян. В то время как государственная реформа была направлена на ограничение земельных привилегий дворянам большевики и социал-федералисты Грузии выразили свою критику правительству за его мягкотелость по этому вопросу и потребовали абсолютной ликвидации феодальной собственности на землю. Это разногласие вызвало недовольство определенных групп крестьян, которые также требовали полной конфискации всех территорий. Большая часть крестьянства состояла из крестьян-среднего класса, но сельские районы также населяли бедные крестьяне, которые не имели собственной земли и работали наемными, чтобы обслуживать своих богатых соседей. У этих членов

крестьянства было высокое чувство социальной протестности, и именно они были отличными целями для большевистской пропаганды.

Грузинская православная церковь также надеялась использовать реформы, чтобы вернуть территории, которые она контролировала до отмены своей автокефалии, но социал-демократическое государство нашло эту идею фундаментально неприемлемой. К большому недовольству церкви правительство решило секуляризовать также церковные земли, запрещая монастырям владение землей.

Учитывая большое количество недовольных и безземельных граждан, государство решило инвестировать в развитие более плодородных земель. Для этого использовались различные проекты по орошению, в том числе высушивались болота у Черного моря и вырубались леса, чтобы освободить место для плодородных посевных угодий. Несмотря на недостатки, сопровождавшие аграрную реформу, общие результаты были благоприятными для грузинского крестьянства. Принимая во внимание, что реформы были завершены всего за два года, в течение которых страна вела борьбу с внешними врагами, а также внутренними беспорядками успех аграрной реформы стал достижением правительства.

Отношения среди рабочих и производство.

Несмотря на благосклонность государства, многонациональный рабочий класс Грузии столкнулся с тяжелыми испытаниями в период после Первой мировой войны. Поскольку потенциал грузинской промышленности серьезно ослаб во время экономического кризиса Первой мировой войны, страна осталась с ограниченным числом крупных предприятий и несколькими небольшими и среднего размера мастерскими. Сниженные темпы производства, отсутствие спроса на товары, произведенные в Грузии, разрыв экономических связей и увеличение безработицы – все это способствовало ухудшению условий жизни. Многие рабочие в поисках финансового спасения вернулись в сельские поселения.

С учетом интересов рабочих, Учредительное собрание Грузии утвердило многочисленные законы и указы, направленные на развитие жизнеспособного рабочего класса. С новым законодательством Социал-

демократическая партия сумела подтвердить свою популярность среди грузинской общественности и внести значительные изменения в законы о труде и производстве. Некоторые из заметных улучшений включали: ограничение рабочего дня до восьми часов, разрешение одного выходного дня в неделю, запрет на труд детей, запрет на труд женщин в вечерние и ночные смены и предоставление каждому рабочему одного оплачиваемого отпуска в год. В промышленности и сельском хозяйстве, где наемная рабочая сила была наиболее распространена, сверхурочная работа разрешалась только в экстремальных обстоятельствах и с удвоенной компенсацией. Наконец, чтобы предотвратить инфляцию и повышение заработной платы, государство установило национальный минимум оплаты труда весной 1919 года. Администрация надеялась, что эти реформы создадут благоприятные условия для производственной промышленности и, следовательно, помогут оживить экономику страны.

Помимо вышеуказанных законодательных мер, социалистическое правительство инвестировало в развитие и поддержание профсоюзов. Поскольку значительная часть рабочего класса была вовлечена в профсоюзы, их активное участие позволяло следить за условиями труда и отношениями между работодателями и работниками, разрешать трудовые конфликты, соблюдать трудовое законодательство и отстаивать улучшения для рабочего класса. Правительство также учредило специальный арбитражный комитет, в состав которого входили рабочие, работодатели и представители министерства трудоустройства. Вместе с банкирами, правительственными чиновниками и представителями производственной промышленности члены профсоюзов активно участвовали в арбитражном процессе, чаще всего ведя переговоры между рабочими и работодателями.

Несмотря на проведенные реформы в условиях международного экономического кризиса, разрыва торговых соглашений с Россией и отсутствия новых экономических партнеров состояние экономики в стране оставалось плачевным. Хлеб больше не поступал из России, и вскоре после советизации Азербайджана топливо также стало редкостью. Тем временем большие запасы грузинских продуктов (вино, фрукты, марганец и другие) скапливались и портились, так как не существовало жизнеспособного

рынка для продажи товаров. Результатом стали неуправляемая инфляция и быстрое обесценивание грузинских облигаций.

В ответ на эти обстоятельства большинство правых партий призывали правительство создать благоприятные условия для экономического развития, привлечь новые потоки капитала и принять эффективные меры по защите интересов инвесторов. Хотя правительство понимало необходимость более благоприятной экономической политики, его социалистические взгляды и принципы мешали развитию прибыльных рыночных отношений. Национал-демократ Спиридон Кедиа справедливо отметил, что правительство "перегибает палку в защите рабочего, при этом смертельно ущемляя промышленность".

Возрождая память о важной роли Грузии на Шелковом пути, ее важном геостратегическом положении представители индустрии попытались оживить экономику Грузии через зарубежные инициативы и инвестиции. Было подготовлено несколько возможных экономических проектов при участии бизнесмена Акаки Хоштария, из которых наиболее заметным был план привлечения внимания западноевропейских инвесторов к прибыльным экономическим перспективам порта Поти. Хоштария, который начал свою работу над экономическими проектами еще при царском режиме, был широко уважаем и популярен. Его крупное предприятие в Иране познакомило его с самим Шахом, а его успех позволил ему наладить близкие социальные и экономические связи с местным финансовым сообществом Ирана. Демократическое правительство Грузии стремилось использовать экономические возможности Хоштария и сотрудничало с ним для освоения водных ресурсов Риони в районе Лечхуми. Согласно заключенному контракту, был разработан проект строительства гидроэлектростанции, который, однако, так и не был реализован из-за нехватки времени и политической стабильности Грузии в тот период.

Несмотря на множество частных и государственных усилий по стимулированию производственной промышленности, экономика страны оставалась в застое, что создавала серьезные социальные трудности. В условиях таких трудностей оппозиционные партии критиковали экономическую политику правительства и призывали к радикальным изменениям. 13 октября 1920 года на

совещании по экономической политике Ноэ Жордания публично признал тяжелое экономическое положение страны: "Сегодня каждый из нас чувствует, что мы уже не движемся к катастрофе, мы уже находимся в ней".

Буржуазия.

После Первой мировой войны финансовая деятельность известных европейских капиталистов Ротшильдов и Нобелей на Южном Кавказе пришла в упадок. Война, Русская революция и продолжающийся гражданский конфликт серьезно напугали иностранных бизнесменов и положили конец их предприятиям в этом регионе. В это непростое время грузинские бизнесмены проявили большой патриотизм и использовали все свои ресурсы, чтобы облегчить экономическое бремя для своей страны.

Дворянство.

Грузинское дворянство столкнулось с серьезными проблемами под властью социал-демократического правительства. Марксистская доктрина характеризовала дворянство как остаток социального упадка и относила отсутствие социального развития в Грузии к порокам этого класса. Марксизм категорически диктовал неотложную необходимость избавления мира от дворянства, и грузинское социалистическое правительство, по-видимому, разделяло эти взгляды.

В Грузии дворянство составляло 6% населения, хотя количество материально обеспеченных представителей этого класса было намного меньше. После Октябрьской революции дворянство Картли-Кахети попыталось способствовать развитию страны, согласившись передать коллективное богатство аристократии грузинскому народу. Это решение перевело владение 15 миллионами рублей и различными недвижимыми имуществами (включая Кахетинскую железную дорогу) в собственность обычных граждан Грузии. Несмотря на преданность и вклад дворянства в благополучие Грузии, социал-демократическое правительство сохраняло недоверчивое отношение к этому сегменту населения в течение всего своего правления.

Церковь и государство.

В соответствии с европейской социалистической традицией грузинские социал-демократы верили в разделение церкви и государства, свободу совести и исключение религиозных учений из учебных программ. Отношение к церкви нашло отражение в первой Конституции страны, которая гласит: "Церковь и государство раздельны и независимы; Нет предпочтения ни одной религии; Запрещены расходы местных и государственных средств на религиозные цели". Население Грузии было не только многонациональным, но и исповедовало религиозное многообразие.

После восстановления автокефалии Грузинской Апостольской Православной Церкви она столкнулась с многочисленными трудностями. Все усложнялось тем, что православный мир, подстрекаемый Русской Православной Церковью, отказался признать автокефалию Грузинской Церкви. Российская Церковь пыталась замедлить возрождение, требуя специальных привилегий для русских церквей, работающих в Грузии, и пыталась создать сильную оппозицию Грузинской Церкви в Абхазии при поддержке местных русскоязычных прихожан.

27 июня 1918 года в монастыре Марткопи был убит Его Святейшество Кирион II, что еще более ухудшило крайне тяжелое положение Церкви. В качестве нового главы церкви был выбран Католикос-Патриарх Леонид. В 1919 году он посетил Абхазию и призвал верующих защищать и сохранять независимую Грузию, обратившись к правительству следующими словами: "Наша страна социалистическая и в принципе не может принять церковь. Я согласен. Да, пусть церковь и социалисты должны развестись, чтобы им больше не приходилось терпеть друг друга. Но даже это разделение должно быть честным и справедливым. Все, что мы просим от государства, - это правильное и справедливое проведение этого разделения."

Несмотря на критику с обеих сторон, документы показывают, что грузинское правительство финансово поддерживало Церковь. Министерство внутренних дел ежегодно перечисляло Патриарху 143 812 рублей. Этот прецедент можно объяснить тяжелым финансовым положением Церкви, требующими некоторого вмешательства со стороны государства.

Другие конфессии, действующие в Грузии, не имели привилегии государственного спонсорства и в основном

зависели от пожертвований своих последователей и финансовой поддержки международных организаций на основе их религиозной принадлежности. С другой стороны, грузины мусульмане были более настойчивыми в своих потребностях и требовали от правительства 80 600 рублей для создания специального административного органа мусульманского духовенства. В то время Турецкое государство серьезно помогало мусульманскому населению Грузии, особенно в Аджарии. Там местные муллы в основном были протурецкой политической ориентации и были известны проведением антигрузинской пропаганды с целью возвращения Юго-западной Грузии под контроль Турции.

В целом, несмотря на враждебные отношения между церковью и государством во времена короткой демократической эпохи Грузии, эти отношения не привели к репрессиям в отношении к церкви.

Образование и культура.

Параллельно с ограничением религиозного обучения, государство инвестировало в расширение и развитие сети секулярного образования. Декларация независимости создала прочную основу для развития культуры настолько, что современники этого периода начали называть его "Золотой эрой". После более чем века угнетения и наследия тяжелых социально-экономических трудностей грузинский народ начал процесс воссоздания нации, включая важный аспект возрождения и развития культурного наследия страны.

Общественное образование стало приоритетом программы социал-демократов. Положительные сдвиги были видны в развитии сети школ - если в 1914 году в Грузии обучалось 80 тысяч учеников в 864 школах, то к 1920 году эти цифры увеличились до 162 тысяч учащихся в 1 924 школах по всей стране. Параллельно с грузинскими школами функционировали армянские, немецкие и русские школы, так государство пыталось вовлечь своих негрузинских граждан в социополитическую жизнь Грузии, начиная с начального образования. 26 января 1918 года открылся первый грузинский университет.

Писатели и поэты страны встретили объявление независимости Грузии с восторгом. В этот период

популярность среди общества приобрели модернистские тенденции, было создано известное общество "Голубой рог", объединившее великих поэтов того времени. Вместе с ростом популярности социальных и политических изданий грузинская проза также процветала. Также восстанавливалось грузинское музыкальное искусство. Тбилисская консерватория стала творческим центром для грузинских музыкантов и исполнителей. Создавались новые оркестровые и фортепианные произведения, а певцы завоевывали уважение и любовь грузинской публики. Тбилисский оперный театр постепенно внедрял грузинский репертуар на своей сцене. Были достигнуты значительные успехи и в изобразительном искусстве. К старшему поколению скульпторов и художников присоединились молодые таланты. В городах по всей стране часто проводились художественные выставки.

Также были видны улучшения в сфере физической культуры и спорта. Была создана первая грузинская спортивная организация "Сокол", которая стремилась популяризировать здоровый образ жизни среди населения и пропагандировала физическую подготовку молодежи.

В целом, несмотря на политические трудности, демократическое руководство Грузии сумело обеспечить позитивное развитие культурной жизни во время своего правления.

Межэтнические отношения.

Грузия всегда была многонациональной страной. Евреи, армяне, азербайджанцы, курды, ассирийцы и другие мигранты искали убежище в Грузии еще в VI веке до н.э. Со временем непрерывные вторжения могущественных соседей и присвоение территорий привели к отчуждению значительной части населения от традиционного грузинского культурного наследия. После принудительной интеграции в Российскую империю в Грузию пришли эстонцы, немцы, русские и украинцы. После побед России в войнах XIX века армяне и греки переселились из Турции на юг Грузии (Квемо Картли). Ситуация стала еще более сложной после Первой мировой войны, когда в грузинские порты (Поти, Батуми, Сухуми) прибыла новая волна греческих и армянских беженцев, надеясь спастись от репрессивного политического климата в Турции. В то же

время российские власти всячески препятствовали любой попытке возродить грузинское национальное сознание и предотвращали все образовательные инициативы, направленные на интеграцию новоприбывших в грузинское общество.

Российское вмешательство было особенно злободневным в Абхазии. В 1866 году восстание абхазов против Российской империи было жестоко подавлено российскими войсками под командованием генерала Святополка-Мирского. 31 мая 1880 года император России Александр II издал царское постановление, в котором народ абхазов был назван "изменниками" за их поддержку Турции в русско-турецкой войне, и насильственно изгнал десятки тысяч абхазов в Турцию. Что касается обезлюдевших земель Абхазии, то русские были довольно ясны в своих намерениях. В своем меморандуме командир Сухумского округа, полковник Браккер, пишет: "Желательно сохранить как можно больше свободных земель для заселения исключительно коренными русскими". Этот меморандум соответствует плану, разработанному ранее принцем Михаилом Романовым, который предполагал, что казаки заселят территории от реки Кубань до реки Ингури. Согласно инициативе принца Ольденбурга, родственника Николая II, в 1904 году Гагра и ее округ были исключены из состава Сухумского округа и подчинены Сочинскому округу.

10 марта 1917 года в Сухуми был создан Комитет общественной безопасности, возглавляемый князем Александром Шервашидзе (Чачба). Комитет направил делегацию в небольшое поселение недалеко от Майкопа, чтобы принять участие в Конгрессе Союза Горских Народов Северного Кавказа в августе 1917 года. Позже, в октябре того же года, другая делегация была отправлена во Владикавказ, где было объявлено об объединении Юго-Восточного Союза Казачьих Войск, Союза Горских Народов Северного Кавказа и Свободных Людей Степи, так называемой "Горской Республики". Это соглашение так и не было полностью реализовано из-за политических осложнений на Северном Кавказе и начала гражданской войны в России.

8 ноября 1917 года на конгрессе представителей абхазского народа в Сухуми был создан Абхазский Народный Совет, который возглавил Симон Басария. Совету была поручена задача "продолжать работу по самоопределению абхазского

народа". Последующие события подтверждают, что в 1917-1921 годах большая группа абхазской знати стремилась стать отдельным, но равноправным членом Южно-Кавказской Федерации. Они не желали автономии в составе Грузии. Стоит отметить, что в 1917 году на территории Абхазии грузины составляли 42 процента местного населения, абхазы - 21 процент, а остальное население было представлено русскими, украинцами, греками, немцами, армянами, эстонцами и другими национальностями.

9 февраля 1918 года состоялась встреча между делегатами Абхазского Народного Совета и представителями Учредительного собрания Грузии. На встрече стороны пришли к соглашению, и абхазы пообещали прекратить контакты с самопровозглашенной "Горной Республикой". В конечном итоге это было закреплено юридически соглашением, подписанным правительством Грузинской Демократической Республики и Абхазским Народным Советом в июне 1918 года. Это соглашение между Сухуми и Тбилиси вызвало недовольство среди части абхазского населения и вдохновило идею военного переворота под руководством известного большевика Ефрема Эшба в период с 16 по 21 февраля 1918 года. В результате в течение короткого времени Сухуми оказался под контролем членов так называемого "Военно-революционного комитета" и самопровозглашенных моряков "Революционного Черноморья". Комитет в конечном итоге был распущен, а восстание подавлено объединенными силами Грузинского легиона и Абхазской эскадры Абхазского Народного Совета. Весной того же года, с 8 апреля по 17 мая, из-за наступления вооруженных сил большевиков, проводимого Красной Армией, весь район Сухуми, кроме района Очамчире, снова перешел под контроль большевиков. Абхазский Народный Совет обратился к правительству Федеративной Республики Южного Кавказа за помощью, и последнее направило в регион части грузинских корпусов под командованием полковника Александра Кониашвили и грузинской национальной гвардии под командованием Валико Джугели для стабилизации ситуации. Эти войска действовали в соответствии с полномочиями, предоставленными Южно-Кавказской Демократической Федеративной Республикой, где Абхазский Народный Совет законно представлял население региона. Большевики были разгромлены около деревни Дранда и вынуждены были покинуть Сухуми и его

район.

С распадом Южно-Кавказской Федерации и созданием Демократической Республики Грузия. 11 июня 1918 года, после серии переговоров с центральным правительством Грузии, было подписано официальное соглашение, которое предоставило местное региональное руководство Абхазскому Народному Совету. В свою очередь, центр обязался выделять финансовые ресурсы для региона. Кроме того, грузинские войска были направлены для поддержания порядка и создания стабильности в регионе. Хотя данное соглашение не предусматривало независимости Абхазии, его условия были приемлемы даже для самых сепаратистски настроенных людей. Абхазские лидеры понимали, что стремление их нации к независимости было на данном этапе второстепенным по сравнению с реальными проблемами, с которыми столкнулся регион, такими как угроза турецкой оккупации или опасность установления большевистского режима в Абхазии. Эти потенциальные перспективы делали соглашение с грузинским правительством более чем удовлетворительным.

Переговоры и окончательное соглашение, подписанное в Тбилиси представителями обеих сторон, не оставляло большевикам никаких шансов в Абхазии. В ответ на это, летом 1918 года они провели третий рейд под командованием Якова Антонова, который имел целью вернуть Сухуми. Они продвинулись даже до Нового Афона, прежде чем местное правительство решило принять меры для обеспечения безопасности города и отправило срочную телеграмму центральному правительству. 17 июня министр обороны Демократической Республики Грузия сообщил генералу Мазниашвили о его назначении на должности Генерал-губернатора Абхазии и Командующего Черноморскими войсками. Основной задачей было организовать оборону города и предотвратить вторжение большевиков в Сухуми. Между тем большевики, которые уже захватили Новый Афон, ожидали прихода подкреплений, чтобы двигаться дальше к Сухуми.

17 июня, воспользовавшись возникшей паузой противника, армия генерала Мазниашвили атаковала большевиков и вытеснила их в направлении Гудауты. Не в состоянии удержать свои позиции в Гудауте и Гагре, войска большевиков продолжили отступление и, после короткого боестолкновения, они покинули и Сочи. По распоряжению

Абхазского Народного Совета и центрального правительства Грузинской Демократической Республики, а также по просьбе администрации Сочи, войска генерала Мазнишвили взяли под контроль города Сочи и Хоста, в то время как войска большевиков отступили в Туапсе. Как указывают его мемуары, генерал не хотел продолжать наступление на Туапсе и рекомендовал оборонительную стратегию, включающую в себя создание линии обороны вдоль реки Шаки для предотвращения дальнейших атак и вторжений с севера. К сожалению, из-за серьезного дефицита зерна и нефти в Грузии и обещания кубанского правительства продавать продукты Грузии по низким ценам, местное абхазское и центральное грузинское правительство отклонили план обороны генерала и приказали ему атаковать Туапсе. Целью было захватить последний участок железной дороги Майкоп - Туапсе для облегчения транспортировки нефти и зерна. 26 июля, после ожесточенных боев, грузинские войска взяли Туапсе и таким образом успешно выполнили возложенную на них задачу.

В то время как грузинская армия активно сражалась против большевиков, сторонники Александра Шервашидзе и Таташа Маршания сумели организовать рейд турецкого военного корабля, который перевозил небольшое военное подразделение под командованием турецкого полковника Джемальбека Маршана, этнического абхаза, родившегося и выросшего в Турции. Хотя Османское правительство в Стамбуле пыталось представить эту неудачную военную операцию как частную инициативу абхазской знати, вскоре стало известно, что приказ был отдан генералом Вехип-пашой, командующим Восточным фронтом Османской армии. План был неудачным, так как турецкие войска были обнаружены еще на ранних подступах и были вынуждены сдать.

Конец августа 1918 года стал катастрофичным для Красной Армии большевиков. Добровольческая армия Деникина взяла Екатеринодар и Новороссийск и выталакивала большевиков назад в сторону Армавира. Побежденная Таманская Красная Армия также пыталась достичь Армавира и объединиться с отступающей Юго-Восточной Красной Армией. Для этого Таманской Красной Армии нужно было двигаться в сторону Туапсе и двигаться по железной дороге Туапсе-Армавир. По этому пути через

Туапсе большевики атаковали и разгромили погранвойска Мазниашвили и отряд казаков, и продолжили движение в сторону Армавира. Грузинские войска потеряли контроль над Туапсинским районом и над более чем третью территории Сочинского района, которую впоследствии захватили добровольческие силы Деникина, преследуя Красную Армию.

В начале сентября того же года руководство Добровольческой армии Деникина и Кубанское правительство потребовали, чтобы грузинское правительство вывело свои войска из оставшихся двух третей Сочинского района, так как они рассматривали всю Черноморскую провинцию, включая Сочинский район, как часть Кубани.

Для разрешения спорных вопросов Министр иностранных дел Гегечкори и Генерал Мазниашвили были направлены в Екатеринодар для встречи с представителями Деникинской армии. Переговоры состоялись 25 сентября 1918 года. Делегация Добровольческой армии, генерал Деникин, генерал Алексеев и другие настаивали на том, чтобы Грузия признала Сочинский и Гагринский районы частью Кубанской Республики и немедленно вывела свои войска из этих территорий. В ответ грузинская сторона отклонила требование российской делегации относительно Гагринского района и, в свою очередь, настаивала на временном сохранении Грузией управления Сочинским районом. Переговоры оказались неудачными, и соглашение не было достигнуто.

В ноябре 1918 года, после капитуляции Германии и полной эвакуации германских войск из Грузии, лидеры Добровольческой армии решили, что пришло время реализовать свои планы и захватить военным путем оставшиеся территории Сочинского и Гагринского районов. Таким образом, Деникин, который диктовал политическую обстановку на юге России, решил насильственно разрешить вопрос о границах Грузии раз и навсегда. Под лозунгом "Единая и неделимая Россия!" его армия начала марш в сторону Грузии. Противник грузинского государства, Александр Шервашидзе, заключил сделку с армией Деникина и попытался устроить вооруженный переворот в Сухуми. При помощи Абхазского Народного Совета правительственные силы вернули занятые здания, и 10 октября 1918 года арестовали лидеров переворота, прежде

чем те смогли прийти к власти в городе. После этих событий председатель и члены Абхазского Народного Совета предложили распустить Совет и провести новые демократические выборы для формирования нового Совета, который должен был бы представлять всё население Абхазии.

Чем можно объяснить настойчивость Александра Шервашидзе и нескольких других членов Абхазского Народного Совета в неприятии Грузинской Республики? Корни их сопротивления, мало были связаны с вопросами этнического сепаратизма. Возможно, было несколько мотивов, но наиболее вероятными кажутся следующие причины: страх перед непредсказуемостью грузинского социалистического правительства, страх перед агрессивным отношением такого правительства к богатым помещикам и местной знати (группе, к которой принадлежал Шервашидзе) и неприятие той неизбежной земельной реформы, которую серьезно рассматривало социалистическое правительство.

Здесь стоит упомянуть, что в последние три месяца 1918 года эмиссары армянской партии Дашнак, которые активно поддерживали действия Добровольческой армии в районах Сочи и Гагры, уговорили местное армянское крестьянство устроить восстание против администрации и поддержать Армянскую Республику в ее войне с Грузией. Вооруженное восстание началось в нескольких армянских селениях около Гагры, а призыв армянских мятежников о помощи и поддержке был использован генералом Деникиным как оправдание для продвижения своих войск. 6 февраля 1919 года войска Добровольческой армии атаковали и разоружили небольшой грузинский резерв в Сочи; они взяли под контроль весь район, захватили Гагру и не останавливались до реки Байти. Обещание Соединенного Королевства Ноэ Жордания, что оно не допустит нападения на Грузию, мало влияло на решимость Деникина.

15 февраля Ноэ Жордания обратился к командиру 27-й дивизии Соединенного Королевства, генералу Форестье-Уокеру, находившемуся на Кавказе, и потребовал, чтобы Деникин оставил Гагру, предупредив, что в противном случае Грузия будет вынуждена восстановить границы самостоятельно. В результате представители Соединенного Королевства приказали Деникину покинуть Гагру и в то же время инструктировали грузинское правительство

воздержаться от захвата города силой. Однако Деникин не имел намерений сдавать город, и он написал телеграмму британской администрации в Стамбуле, объяснив, что его действия были вызваны насильственными и угнетающими действиями грузинских войск против местных русских, армян и абхазов. Он заявил, что будет держать Сочинский и Гагринский районы под контролем России и потребовал объявления Сухумского района нейтральной зоной, немедленного отвода грузинских войск с этих территорий и призвал к созданию "отдельного" абхазского государства. Эти требования были отвергнуты не только грузинским правительством, но и британским командованием. В конце того же месяца было направлено сто британских солдат под командованием полковника Файнса, чтобы стоять между двумя противоборствующими силами у реки Бзипи. Демонстративное вмешательство британцев не оказало влияния на грузинскую сторону. У них не было намерений сдавать Гагринский район российским войскам и вскоре силы под командованием генерала Гедеванишвили обошли британские контрольные пункты, перешли реку Бзипи и в течение нескольких дней заняли территории до реки Мзимта. В то же время в Сочи было организовано восстание так называемой "Зеленой партизанской армией" под командованием капитана Николая Вороновича. Это восстание было полностью согласовано с грузинским правительством и помогло отвлечь около 1500 человек из числа войск Деникина. Под дипломатическим давлением со стороны Соединенного Королевства грузины в конечном итоге были вынуждены отступить немного и, наконец, разбили лагерь вдоль реки Мехадыри.

К концу января 1920 года ситуация с Белым Движением катастрофически ухудшилась, поэтому главы Союзных держав, рассмотрев этот вопрос, решили прекратить свою помощь Добровольческой армии.

Тем временем большевики готовились к большому вторжению на Кавказ. 28 февраля 1920 года Ленин потребовал от Орджоникидзе (председателя Кавказского бюро большевиков) восстановить советское правление на Северном Кавказе. В результате атаки Красной Армии в марте 1920 года "белые" были изгнаны из Кубани и Северного Кавказа. На востоке большевики взяли Грозный 24 марта, а затем Дербент 25 марта, и 28 марта Новороссийск. 31 марта Орджоникидзе учредил и возглавил

Северо-Кавказский революционный комитет, а должность заместителя председателя была поручена Сергею Кирову. Параллельно со сложной ситуацией сложившейся в Абхазии, нарастала этническая напряженность в осетинских регионах Шида Картли в Грузии. После Февральской революции 1917 года Осетинский Национальный Комитет намеревался создать отдельное "Южноосетинское" административно-территориальное государство. В марте 1918 года, до объявления независимости Грузии, организация устроила восстание, которое привело к кровопролитным столкновениям между двумя противоборствующими сторонами. Восстание приняло национальный характер. Город Цхинвали был разрушен и разграблен, в то время как небольшой контингент грузинской Национальной гвардии, направленный для восстановления порядка в муниципалитете, был уничтожен. Центральное правительство ценой серьезных усилий сумело подавить это восстание.

23 октября 1919 года началось второе осетинское восстание под руководством Регионального комитета большевиков с центром в деревне Джава. Целью этого мятежа было присоединение к большевистской России, и поэтому большевистские организации, действующие в регионе Кавказа, активно поддерживали мятежников. Центральное правительство снова успешно подавило восстание, но в мае-июне 1920 года, когда Красная Армия России вторглась в Грузию через советизированный к тому времени Азербайджан, осетины восстали снова и объявили "Южную Осетию" частью Советской России. Большевистский Региональный комитет организовал и вооружил осетинские силы во Владикавказе. Отряд пересек границу Грузии и сражался на стороне местных осетин. Это восстание было отмечено исключительной жестокостью и масштабом. Грузинским войскам под командованием генерала Квинитадзе пришлось подавить его силой.

Было очевидно, что грузинскому правительству не удалось найти способ разрешения проблемы с осетинским населением в этом регионе Шида Картли в Грузии. Значительное число осетин, разделявших большевистские взгляды, не только выступали за российское подчинение, но и активно участвовали в привычном для них грабеже соседних грузинских поселений. В это же время большинство этнических осетин жило за так называемыми

"южно-осетинскими" границами и имело глубокие культурно-экономические связи с грузинами. Грузинское государство не смогло использовать их контакты и добиться мира в регионе.

Мусульманская Грузия также доставляла головную боль центральному правительству, поскольку турецкое государство активно поощряло протурецкие настроения в областях, населенных грузинами мусульманами. В январе 1919 года в районе Ахалцихе началось восстание, поджигаемое местными помещиками. По инициативе Мусульманского Национального Комитета и при поощрении командования 9-й дивизии Турецкой армии, 18 января 1919 года, в городе Карс, только что созданная Республика Юго-Западного Кавказа провозгласила свою независимость. Целью мятежников было отчуждение районов Ахалкалаки и Ахалцихе и региона Батуми от Грузии, и объединения этой территории с провинциями Карс, Ардахан и Олти. Все это служило расширению территорий Республики Юго-Западного Кавказа. Следует также отметить, что несогласованные действия местного правительства-руководимого социал-демократом Лео Рухадзе, также усилили степень недовольства среди местного населения. Этот факт был удобно использован державами, тесно связанными с Республикой Юго-Западного Кавказа, чтобы изгнать силы генерала Макашвили из городов Ахалкалаки и Ахалцихе. Грузинское правительство, недовольное действиями Макашвили, отстранило опытного генерала и назначило генерала Мазниашвили командиром Ахалцихе. Однако и Мазниашвили не получил обещанной военной поддержки из-за войны в Абхазии, и его войска были вынуждены отступить в Ацкури. Расстроенное своими неудачами, центральное правительство отозвало генерала Мазниашвили из региона и направило генерала Квинитадзе на его место. Грузинское руководство отказывалось признать очевидный факт, что для победы стране нужна была крепкая дисциплинированная армия и что даже самые яркие генералы, такие как Мазниашвили или Макашвили, не могли надеяться одолеть врага без такой эффективной армии. Поэтому генерал Квинитадзе потребовал адекватную вооруженную силу от правительства и отказался начинать атаку до тех пор, пока он не будет удовлетворен качеством и количеством войск в его распоряжении. Вскоре требования генерала Квинитадзе были удовлетворены и в результате

ряда успешных военных операций, районы Ахалцихе и Ахалкалаки а также район Ардагана были возвращены в состав Грузии. В то же время, совместно с 27-й дивизией британской армии вооруженные силы Демократической Республики Армения сумели взять под свой контроль большие территории районов Карс и Казизман. 12 апреля 1919 года Республика Юго-Западного Кавказа была упразднена, и ее самопровозглашенные лидеры были арестованы.

Одной из основных причин межэтнических стычек в Грузии в 1918-1921 годах было недостаточное восприятие политической реальности со стороны правящей партии. Правые социал-демократы Грузии, всегда выступавшие против распада объединенной русской империи и стремившиеся к интернационалистскому и пролетарскому миру, были вынуждены строить национальное государство, используя социал-демократические иллюзии в качестве основных принципов своей политики. Однако реальность требовала фундаментальных изменений в национальной политике правительства. Но этого не произошло. Правительство Демократической Республики Грузия сохранило свой марксистский подход к урегулированию межэтнических отношений и пыталось объединить группы вокруг своего главного лозунга: "Пролетарии всех стран, объединяйтесь!" Они также признавали "право народов на самоопределение" и необходимость "культурно-национальной автономии", что означало, что вместо территориальной изоляции этнические меньшинства имели право на "вне-территориальную" автономию, идею, которая могла быть реализована путем объединения меньшинств в Национальные комитеты и интеграции их в политическую деятельность нации. Желание строить национальное государство с использованием методологии марксистов и интернационалистов оказалось ошибочным подходом. Социал-демократы перенесли межэтническую программу Российской партии на Грузию, но реальность многонациональной Российской империи и ее перспективы вне-территориального объединения были кардинально отличными от Грузии. Тем не менее правительство наивно верило, что пролетарский интернационализм может создать союз демократических народов, преданных идеям социальной справедливости. Такая политическая наивность была катастрофической для Грузии.

Еще одной ошибкой было неправильное использование правительством слова "автономия", понятия, которое было очень популярно среди этнических лидеров того времени и которое было абсолютно противоположно социалистической программе. Можно утверждать, что "автономия", предоставленная Абхазии и мусульманской Грузии, была иллюзорным обещанием, которое лишь вызывало раздражение и беспокойство среди меньшинств. Как преданные марксистские революционеры, грузинские правые социал-демократы верили, что сила является решающим импульсом исторического прогресса, и несмотря на то, что их правление изобиловало революционной терминологией, их попытки избежать "синдрома свободного раба" были тщетными, и многие граждане Грузии несправедливо приняли на себя ауру превосходства и вседозволенности. Это особенно относилось к государственным служащим, полицейским и членам Национальной гвардии. Депутат Учредительного собрания П. И. Бруль столкнулся с одним из множества примеров такой ментальности во время своих посещений армянских, немецких и русских поселений в районе Борчалло: "Деятельность некоторых комиссаров, национальных гвардейцев, офицеров, полицейских, районных администраторов и представителей местной администрации не поддается описанию... они ведут себя как мелкие царьки. Здесь явное нарушение прав и свобод человека, а демократия едва уловима. С другой стороны, избыток национализма граничит с шовинизмом". В те годы вмешательства центрального правительства в различные конфликты были часто несвоевременным и недостаточно приспособленным к конкретным ситуациям. Как и ожидалось, восстания в грузинских населенных районах (Душети, Самегрело, Сачхере и др.) подавлялись с помощью жестких военных операций, однако ту же тактику применяли и в неэтнически грузинских районах (Абхазия, Шида-Картли, Борчалло), где снисходительность и осторожность в военной политике лучше служили бы целям правительства.

Несмотря на то что правительство официально признавало демократические права и свободы своих граждан, администрация все равно прибегала к революционной тактике государственного вмешательства и, ради революционных целей, санкционировало

несанкционированные аресты, обыски и конфискацию имущества. Многие государственные документы указывают, что тогдашний министр внутренних дел Н. Рамишвили часто и без ограничений прибегал к таким методам контроля со стороны государства. Как уже упоминалось, министру внутренних дел не требовались судебные ордера, и он сохранял право на задержания и закрытие негрузинских медиа на основе неподтвержденных обвинений в изменнической деятельности. Центральное правительство было известно тем, что оно санкционировало такие меры в случае, если эти учреждения могли вызвать недовольство со стороны государства.

С другой стороны, некоторые не-грузинские этнические группы также были виновны в использовании незаконных средств для достижения своих целей. В большинстве случаев эти действия были направлены на удовлетворение высокомерных требований и политических амбиций активных членов этнических групп. Эти лидеры были заинтересованы в сохранении контроля над административными процессами, подтверждении своего господства и получении привилегий для своих соответствующих этнических групп.

В то время "демократические движения" среди этнических групп имели своим источником влияние кругов знати и представителей доминирующего класса, особенно в Абхазии и мусульманской Грузии. В этих районах авторитет аристократической интеллигенции был значительным и обычно был направлен против грузинского государства. Даже самый прогрузински настроенный этнический лидер, Мемед Абашидзе, питал сепаратистские стремления и акцентировал классовые, религиозные и региональные разногласия между грузинами мусульманами и грузинами христианами. Несмотря на его вклад в воссоединение юго-западной Грузии с материковой частью, его программа и инструкции для Комитета освобождения мусульманской Грузии были, на самом деле, сепаратистскими по своей природе. Абашидзе представлял себе "государство в государстве", где мусульманская Грузия имела бы полную религиозную независимость, суд на основе шариата, систему образования в мадрасах, сельское хозяйство и независимую торговлю, среди других свобод. Этот проект представлял серьезные угрозы для существования объединенной Грузии. Если бы он был реализован, Грузия

столкнулась бы с разнородным этносоциальным, этнокультурным "карманом" в важной геостратегической области, что, разумеется, замедлило бы процесс консолидации страны.

Требования, предъявленные осетинскими "демократическими представителями", были еще более бескомпромиссными. Поскольку так называемая "Южная Осетия" не имела знати, в ее руководящие должности пришли бывшие надзиратели тюрем и большевизированные солдаты, которые искренне стремились присоединиться к России. Для этих целей они устраивали восстания и грабежи, создавая при этом серьезные проблемы для Тбилиси. Их незаконные требования и жалобы на государство порождали конфликты и создавали очаг напряженности. Этнические лидеры осетин не обращали внимания на историческую и правовую основу своих требований, а также на объективные реалии ситуации. Вместо этого, ослепленные политическими амбициями, они предлагали условия, которые ни одно демократическое правительство не могло бы принять, так как они привели бы к незаконному отчуждению исторических земель и глубоко противоречили бы международному праву.

Следует подчеркнуть, что политическая культура Грузии в 1920-х годах была в значительной мере недоразвита, особенно в провинциях. Только 36,7% населения обладали грамотностью, и этот показатель был еще ниже в сельских районах, а в этнических регионах было всего лишь несколько грамотных граждан. В таких условиях местное население естественно было плохо информировано о политической обстановке и не понимало значения как западных, так и восточных политических ориентаций. Фактически большинство граждан Грузии испытывало трудности в различении политических групп и их принадлежности. Незнанием можно объяснить несколько случаев, когда один и тот же избирательный округ (деревня) голосовал с одинаковым энтузиазмом за прогрузинские, протурецкие и проазербайджанские решения. Как уже упоминалось, в 1919-1920 годах в Грузии стали активными посланцы из соседних стран, собиравшие местных жителей под предлогом ложных обещаний и убеждавшие избирателей добровольно голосовать в их пользу. Таким образом, в различных абхазских, осетинских селах в Шида Картли, а также в юго-западном регионе Ахалцхеке-

Ахалкалаки были приняты различные антигрузинские решения, в зависимости от того, какая политическая сила в данный момент контролировала эти районы.

Местные этнические обиды, низкий уровень политической культуры, жесткие социальные реалии, предполагаемое этническое верховенство и полное пренебрежение демократическими государственными структурами привели к тому, что часть населения Грузии была недружелюбно настроена к независимости. Это, в свою очередь, вызывало опасные антигосударственные настроения среди местного населения.

Глава 5. Внешняя политика Демократической Республики Грузия.

Южный Кавказ и мировая политика.

Исторический статус Южного Кавказа, как одной из основных точек международных геостратегических интересов, оставался неизменным в начале XX века. С давних времен Кавказ играл ключевую роль в международных торговых маршрутах. В мире средневековой политики столкновение интересов в подчинении перевалов Дариали и Дербент было точкой противоречия, а установление доминирования в регионе - важной целью.

К концу XIX века эксплуатация нефтяных запасов Баку и поставки марганцевой руды из Чиатуры значительно увеличили стратегическую важность региона. В то время интересы Германии на Ближнем Востоке в первую очередь диктовались ее растущими экономическими потребностями. Следовательно, представители немецких деловых кругов быстро воспользовались возможностью марганцевой добычи в Чиатуре. Вскоре немецкая акционерная компания "Гизелькирхен" начала успешную деятельность в Грузии, в ходе которой систематически увеличивала объем обработки руды и экспортировала продукцию в Европу.

Тем временем нефтяная промышленность Баку к началу XX века достигла колоссальных масштабов, приходящихся на 40 процентов мировой добычи нефти, и привлекала инвесторов со всего мира. Интерес к нефтяным месторождениям Азербайджана стал еще более заметным после запуска нефтепровода Баку-Батуми и включения

порта Батуми в международный экономический торговый цикл. В результате роль Батуми резко возросла, и вскоре город привлек внимание крупных игроков в мировых деловых кругах и соответствующих национальных государств. Пока Российская империя контролировала эти регионы, заинтересованные государства отказывались вмешиваться и признавали суверенитет России, однако последствия Первой мировой войны оставили регион практически "сиротским", и он быстро привлек внимание ведущих европейских стран.

Отношения с Германией.

В 1918 году Германия была главным игроком в регионе Кавказа. В соответствии с Брест-Литовским мирным договором, утвержденным большевиками, кайзер Вильгельм II смог перегруппировать немецкие войска и накопить огромные материальные ресурсы (включая территории Прибалтики, Польши, Украины, Беларуси и денежные репарации, уплаченные Россией).

Немецкая дипломатия систематически подрывала влияние России в регионе Южного Кавказа. Несмотря на свой политический союз с Германией, Турция также стремилась укрепить свое влияние в регионе и активно защищала свои пантюркские политические интересы. Эта чрезмерная активность Турции в регионе вызвала понятное раздражение у высших немецких политиков. Генерал Эрих Лудендорф писал: "...мы не могли полагаться на Турцию в этом вопросе, как это было продемонстрировано ею в Батуми, где она утверждала право удерживать все запасы только для себя. Мы можем рассчитывать на нефть из Баку только, если сами поможем себе."

Учитывая вышеуказанные процессы, понятно, что правительство Грузии было за поддержание дружественных отношений с Германией. Кроме того, тот факт, что немецкая социал-демократия была одним из самых объединенных и мощных политических движений в Европе, способствовал развитию тесных связей между грузинскими и немецкими политиками.

Как уже упоминалось, в период перед войной группа эмигрантов из Грузии установила связи с немецким государством в надежде восстановить независимость Грузии. Их сотрудничество с немецкими

разведывательными агентствами впоследствии положило основу для будущего сотрудничества между двумя странами. Таким образом, к маю 1918 года весь политический спектр Грузии, за исключением большевиков, поддерживал союз с Германией. Позиция Германии была дополнительно подтверждена во время встречи ее представителя генерала фон Крессенштейна и Ноэ Жордания, который впоследствии объяснил интерес Германии следующим образом: "... Наши отношения были взаимно лояльными, дружелюбными и искренними. В то же время немцы выбрали радикально иной подход в Украине. Там они диктовали правительству, назначали должности по своему усмотрению и вмешивались во внутреннюю политику страны - короче говоря, они относились к Украине, как к завоеванной стране."

В свете воспринимаемых преимуществ партнерства, 28 мая 1918 года состоялись переговоры между представителями Германской империи и грузинским государством в Потти. Для грузинской стороны соглашение с Германией, вероятно, было единственным способом сдержать экспансию Турции. Таким образом, два государства подписали временное соглашение, гарантирующее будущее сотрудничество. По сути, вышеупомянутое соглашение обеспечило де-факто признание Германской империей грузинского правительства и разрешило немецкое управление железнодорожной системой Грузии во времена войны. В документе также закреплено контрактное соглашение на будущие экономические и кредитные программы с Германией. Кроме того, грузинское правительство надеялось, что его союзник поможет урегулировать отношения с большевистской Россией и поддержит развитие Грузии в стабильное, хорошо управляемое национальное государство. В соответствии с партнерством Германия получила контроль над железными дорогами и портами Грузии, а также над всеми находящимися там судами, включая пассажирские суда, буксиры, баржи, моторные лодки и другое морское оборудование.

Несмотря на заверения Германии и уступки Грузии, союз не принес ожидаемых результатов. Независимому грузинскому правительству пришлось отказаться от территорий Ахалцихе и Ахалкалаки, а также от всего региона Аджара в пользу Турции. Тем не менее, заключенный мир предоставил правительству необходимое время для

восстановления и обеспечения поддержки Германии в надежде вернуть утраченные территории через дипломатические каналы.

7 июня 1918 года крупный немецкий боевой корабль пришвартовался в порту Поти. Три-четыре тысячи солдат, вооруженных пушками и пулеметами, были развернуты в различных районах города, а военные подразделения из 200 солдат использовали железнодорожную систему для выполнения ежедневных оперативных задач в регионе.

Тем временем германский представитель, генерал фон Крессенштейн и посланник в Грузии граф Шуленбург, чьи советы и критика часто учитывались в Тбилиси, стали авторитетными фигурами в грузинской политической среде. Германский посланник, тогда молодой дипломат, был удостоен ордена королевы Тамары в знак признательности за свой вклад в развитие германо-грузинских отношений.

В период короткой независимости Грузии Германия сыграла ключевую роль в организации Вооруженных сил Грузии. Существующие телеграммы генерала фон Крессенштейна указывают на выделение военного оборудования для генерала Мазнишвили и на немецкое участие в урегулировании напряженности в зонах конфликта.

Такое сотрудничество явно вызывало раздражение у большевистской России, которая уже имела дело с серьезными внутренними трудностями летом 1918 года. Гражданская война в России стремительно нарастала, движение Белых, поддерживаемое Тройственной Антантой, приближалось к Москве, а армия генерала Деникина представляла серьезные угрозы с юга. Москву особенно раздражал Тбилиси из-за его совместного военного парада с Германией на улице Руставели возле Храма Славы (теперь это "Художественная галерея"). В 17:00 11 июля, на параде публичные выступления сделали как грузинские, так и немецкие официальные лица: Председатель Правительства Ное Рамишвили, немецкий посол граф Шуленбург, Министр Обороны Гиоргадзе и Генерал-лейтенант Бабер. После инспекции представленного военного строя Председатель Правительства обратился к немецким войскам, в ходе чего Рамишвили подчеркнул сотрудничество Грузии с Германией, ее желание развивать дружественные отношения и, наконец, выразил надежду, что, объединив усилия, грузинская и немецкая армии смогут установить и поддерживать порядок в стране. В ответ на это

граф Шуленбург подтвердил обязательство защищать законные интересы друг друга и вновь подчеркнул надежду на продолжение сотрудничества между Германской Имперской Армией и грузинскими силами.

Имея в виду состояние военного времени и потребность в ресурсах, Германия использовала свое положение на Кавказе для доступа к сырьевым ресурсам: марганцу, древесине и углю. Кроме того, Грузия обеспечивала прямой транзит для нефти из Баку, а Грузинская и Южнокавказская железная дорога позволяла доставлять товары в Северный Иран, британские колонии в Индии и другие территории. В свете этих обстоятельств союз между Грузией и Германией представлял собой взаимовыгодное соглашение. Поскольку только что созданное грузинское государство сильно нуждалось в помощи, оно соглашалось на многочисленные уступки, чтобы обеспечить поддержку Германии. Социал-демократическое правительство оправдывало этот курс идеологическими аргументами и призывало население ценить и поддерживать эту политику сотрудничества.

С июня по октябрь 1918 года делегация из Министерства иностранных дел Грузии была направлена в Германию для переговоров с немецкими коллегами. Во время их пребывания они неустанно работали над проектом общего соглашения о сотрудничестве. Основным препятствием было возражение Советской России в отношении де юре признания. В конечном итоге Германия смогла добиться от Советов принятия нового соглашения, и, хотя Россия отказалась признавать независимость Грузии, она, тем не менее, согласилась на ее признание Германией в соответствии с пунктом 13 Брест-Литовского мирного договора. 3 октября 1918 года были подготовлены договоренности для официальной ратификации соглашения, но на этот раз Германия не смогла выполнить свою часть сделки из-за кризиса в правительстве, который вскоре перерос в Ноябрьскую революцию. Германия проиграла войну, и стратегия партнерства Грузии вдруг утратила все свое значение. Подготовленные экономические и политические соглашения, на подпись которых не хватило совсем немного, так и не были воплощены в жизнь. Перед отъездом из Германии представитель грузинской делегации Зураб Авалишвили встретился с доктором Гропертом в Министерстве иностранных дел Германии, где получил следующий дружественный совет: "Попробуйте как можно

скорее привлечь на свою сторону страны Тройственной Антанты. Это будет непростая задача, так как союзники, желающие восстановить российское единство, будут стоять на стороне приграничных государств России. Более того, армяне, вероятно, станут любимцами Антанты. И Антанта будет пытаться утолить их жажду, удовлетворяя их претензии к вашим двум районам - Борчало и Ахалкалаки". Скоро эти пророческие слова оказались верными.

Отношения с Турцией.

Грузинские политики и дипломаты, желавшие заключить мирный договор с Турцией, не смогли это сделать, и турки аннексировали территории, потерянные ими во время войны с Россией в 1877-1878 годах, а также район Ахалцихе. 4 июня 1918 года под давлением Турции Грузия вынуждена была подписать "Договор о мире и дружбе", который признавал турецкое господство над захваченными силой землями.

Ситуация в этих регионах была крайне нестабильной. Россия всегда усиленно пыталась установить и укрепить российское влияние в этих исторических провинциях Грузии. Она делала это, поселяя русских колонистов, поддерживая большой контингент войск в этом районе и распространяя антигрузинские настроения среди проживавшего там мусульманского населения. После турецкой оккупации усилия патриотических групп для достижения единства между грузинами христианами и грузинами мусульманами оказались под серьезной угрозой.

Турция тратила огромные суммы денег, чтобы поддерживать свое влияние на этих территориях. В определенной степени такие расходы были обоснованы, поскольку значительная часть доминирующего класса грузинских мусульман строго придерживалась шариатских правил, была частью протурецкой организации "Седай Миллет" и желала войти в состав Турции.

Во время Первой мировой войны между мечтами России о захвате Константинополя и армянским желанием восстановить "Великую Армению" Тиграна Великого союзные державы видели развал Турции и создание вместо нее новых национальных государств. Впоследствии эта угроза территориальной целостности была использована Турцией для оправдания массовых убийств и депортации

армянского населения.

Энвер-паша, министр обороны Турции, посетил Батуми и торжественно заявил, что Турции удалось успешно вернуть свои земли, и что "Батуми и его провинция были возвращены на родину". Вскоре турки усилили протурецкую ориентацию региона и деятельность организации "Седай Миллет". На основе Брест-Литовского договора турецкие власти решили провести референдум на оккупированных территориях. С этой целью члены организации "Седай Миллет" и местные мусульманские духовенство были решительно поддержаны в своих пропагандистских мерах, оставшиеся христиане были вынуждены покинуть свои дома и искать убежище в других местах, в то время как нехристианскому населению приходилось голосовать в соответствии с указаниями Турции. Референдум был проведен с таким нарушением закона, что даже Советская Россия выразила свой протест. В заявлении комиссара Министерства иностранных дел Советской России, Георгия Чичерина, в сентябре 1918 года говорится следующее: "Народный комиссариат иностранных дел России возражает против нарушения Турцией условий Брестского договора. Упомянутые действия виновны в применении насилия против местного населения Карса, Ардагана и Батуми. Более того, сразу после установления своей власти турецкие власти принудительно призывали 19-летних молодых людей на военную службу. На протяжении всего избирательного процесса жителей этих районов лишали свободы, подвергали террору и унижению. Несколько тысяч жителей были убиты в результате насилия со стороны турецких войск в провинции Ахалкалаки. Перед выборами люди с антитурецкими настроениями были изгнаны, заключены в тюрьмы, а в некоторых случаях даже казнены. Референдум был проведен под давлением турецкого правительства. Результаты таких выборов были, несомненно, заранее определены. Явное насилие против населения отдельных районов отторгнутой от России представляет собой явное нарушение статьи IV Брестского соглашения, поэтому советское правительство не признает результаты так называемых свободных выборов в районах Карса, Ардагана и Батуми".

Тем не менее, применение Турцией силы на Восточном фронте не улучшило ее положение ни политически, ни

военно, и катастрофические неудачи, которые она испытала на Македонском и Палестинском фронтах, в конечном итоге привели к ее поражению в Первой мировой войне. Турецкая империя распалась и разделилась на арабские государства Сирии, Палестины, Иордании и другие, которые в свою очередь были разделены между союзными державами. В соответствии с перемирием в Мудросе Турция согласилась со всеми требованиями союзных держав, включая сдачу Батуми и его области. Победившие страны затем решили подчинить Батуми власти экспедиционных сил Великобритании.

Британская политика на Южном Кавказе.

3 декабря 1918 года корабль Королевского флота "Ливерпуль" и два крейсера британского флота вошли в порт Батуми. Британцы выразили свою политическую лояльность и сначала установили связи с русскими организациями города, прежде чем пригласить представителей Грузии на свои суда. Эти встречи были направлены на знакомство британской делегации с политической обстановкой в регионе и его местными лидерами. В ходе обсуждений представители русской общины заявили, что район Батуми является органичной и неотъемлемой частью русского государства. После некоторых обсуждений британцы объявили свой вердикт: поскольку район Батуми считался неотъемлемой частью царской России и поскольку Великобритания желала восстановить законное правительство России, администрация района Батуми будет передана местному Русскому Национальному Совету под систематическим контролем британского генерал-губернатора Джеймса Кука-Коллиса.

25 декабря 1918 года экспедиционный корпус британских войск вошел в Поти. На следующий день немецкие военные войска покинули порт города. По прибытии британцы дали понять всем, что представляют сторону победителей, и потребовали безоговорочного послушания со стороны грузин. Они также оценили черноморские порты страны и отправили часть своего флота обратно в Батуми. Вскоре после этого в Поти пришвартовались три британских грузовых судна и одно военное судно. Иностранные представители также настояли на том, чтобы начальник

порта предоставил им право проверки всех его судов, кранов и барж, а также передачи вспомогательного кранового судна в состав британского флота. Несмотря на то, что им сказали, что их требования невозможно удовлетворить без разрешения центрального правительства, в январе 1919 года упомянутое крановое судно было передано британцам.

30 декабря еще четыре английских судна достигли Батуми, на этот раз с 15 000 солдатами, под командованием генерала Фостера Уокера. 3 января еще одно подразделение из 600 английских солдат было доставлено в Поти. Посетив дом профсоюза порта, британцы решили, что сооружение им подходит, и захватили его. Никакие возражения со стороны грузин не оказали влияния на их решение по поводу этой собственности. Фактически британцы отказались обсуждать этот вопрос с представителями местной муниципальной администрации. Инцидент вызвал негодование и гнев со стороны рабочих порта, которые выразили свои жалобы центральному правительству. Лидеры профсоюза отправили телеграмму в Тбилиси с просьбой убедить руководство экспедиционного корпуса британских войск в соблюдении закона и прекращении незаконных рейдов их солдат. Было ясно, что центральное правительство Грузии стремилось избежать ухудшения отношений с Великобританией и согласилось на множество уступок. Это послушное отношение проявилось в заявлениях грузинских чиновников в первые дни пребывания британцев на Южном Кавказе. Министр иностранных дел Евгений Гегечкори официально объявил, что правительство Грузии согласилось принять английские пехотные и артиллерийские бригады в Тбилиси, и вскоре британские войска разместились как в столице, так и в черноморских портах Грузии. По прибытии обилие красных флагов и портретов Маркса поразило иностранных представителей, которые обратились к грузинским государственным деятелям с вопросами о их значении. Успокаивающие ответы, которые они получили, уверили их, что обильная символика не имеет ничего общего с большевизмом. Тем не менее британские представители, особенно их лидеры, относились с подозрением к социал-демократическому правительству.

Вскоре после высадки в грузинских портах британцы были приглашены в Ереван для официального визита в Армению. Предполагаемое сотрудничество между странами было

четко продемонстрировано проармянской позицией британцев во время военного конфликта Грузии и Арменией.

Негативное отношение представителей Британии к властям Грузии можно было наблюдать и при обсуждении статуса города Батуми. Изначально считалось, что Батуми должен быть передан восстановленному русскому государству. Другой взгляд предполагал передачу территории под турецкое правление. Между тем некоторые английские офицеры, имевшие близкие связи с администрацией государства Азербайджан, требовали передачи Батуми Азербайджану. И, наконец, была идея объявить город "Порто-Франко".

Генерал Кук-Коллис серьезно ограничил работу прогрузинских организаций в городе.

С другой стороны, движение "Седаи Миллет", выступавшее на стороне Турции, получило свободу развития и создало свою собственную газету, публикация которой направлена на борьбу с прогрузинскими настроениями и на пропаганду идеи присоединения к Турции.

К 1920 году вышеописанная политика Великобритании на Кавказе претерпела изменения. Эти изменения произошли после победы большевиков над "белым" движением, поддерживаемым Антантой, и появления Коммунистической России. Учитывая новые обстоятельства, Кук-Коллис размышлял о "возможности возврата Батуми Грузии при соответствующих условиях". В марте 1920 года британцы все еще колебались в принятии окончательного решения, но советизация Баку значительно ускорила этот процесс. Генерал Кук-Коллис наконец объявил, что район Батуми будет передан под управление Грузии.

Хотя успехи большевиков в военной области оказали значительное влияние на это решение, это был не единственный стимул, побудивший к этому решению. Другие важные факторы включали в себя ухудшение внутренней ситуации в Великобритании, изнурение европейского пролетариата войной, истощение государственных ресурсов и желание прекратить кровопролитие. Британские солдаты стремились вернуться домой. Перед отъездом генерал Кук-Коллис заявил: "Батуми и его район переданы Грузии. Все, кто противостоит ее военной власти, будут считаться врагами Великобритании, и

мы вместе с Грузией предпримем строгие меры против нарушителей."

4 июля 1920 года грузинские войска вошли в Барцхану, а 7 июля город Батуми был возвращен. Английский офицер, руководящий церемонией, посвященной возвращению Грузии в регион, заявил: "Батуми и его район вернулись к Грузии. Мы приветствуем этот день и надеемся увидеть, как Грузия станет демократической страной, достойной места в цивилизованном мировом сообществе." После произнесения этих слов британский флаг медленно спустили с флагштока и заменили трехцветным грузинским флагом.

Особенности отношений между США и Грузией.

Соединенные Штаты вступили в Антанту относительно поздно, но вскоре после вступления стали активными участниками партнерства. В то время они не проявляли особого интереса к Южному Кавказу, но тем не менее настойчиво защищали интересы своего бывшего союзника - России - в этом регионе. Америка считала большевизм случайным явлением и администрация США решительно стремилась к его поражению. В то время Соединенные Штаты считали крах российского государства недопустимым.

Принципиальная позиция Соединенных Штатов состояла в поддержке территориальной целостности России и восстановлению ее правительства. Правительство Соединенных Штатов, в соответствии со своей принципиальной позицией, признало Грузию только де-факто. В 1919 году в Тбилиси был направлен консул Соединенных Штатов Чарльз Мозер, который открыл миссию США в центре города, на улице Велиаминова. Вскоре была предложена идея создания американско-грузинской компании по добыче руды. Группа американских бизнесменов обратилась к грузинскому правительству с предложением по развитию морского транспорта Грузии в коммерческих целях. Несмотря на свое мнение относительно суверенитета России, США оставались активными на Южном Кавказе через гуманитарную миссию "Комитета помощи Ближнему Востоку", поставляя продовольствие и одежду жителям конфликтных регионов. Комитет также владел складом, где работали граждане

Грузии, и систематически доставлял помощь в различные регионы страны.

Конфликт между Грузией и Арменией.

Из-за византийской агрессии Армения потеряла свою государственность в X веке. В течение последующих десяти веков армянский народ тщетно боролся за восстановление национальной независимости. Тем не менее армяне сумели сохранить свою монофизитскую религию, высший авторитет католикоса Эчмиадзина и развили завидную национальную идентичность.

В Грузии большая часть населения в Джавахети была мусульманами, и лишь небольшая часть идентифицировалась как православные христиане или католики. В XVII-XVIII веках большинство грузин, отказавшихся принять ислам или в крайних случаях католицизм, были либо казнены, либо изгнаны из региона. Во время русско-турецкой войны грузины мусульмане оказали жесткое сопротивление русским войскам но в конечном итоге были вынуждены оставить свои дома и переселяться в глубь территории Турции. С доминированием России на Южном Кавказе Армения нашла себе мощного покровителя. Россия начала заселять армянских беженцев из Турции на оставленные грузинами мусульманами территории. В поствоенные годы 1828-1829 годов в Ахалкалакском районе было поселено около 30 тысяч армян. Поскольку Тбилиси считался центром на Южном Кавказе многие богатые армяне переехали в город. Абсолютное большинство этих армянских иммигрантов стали верными защитниками интересов Императорской России.

Во время Первой мировой войны многие армяне надеялись на восстановление "Великой Армении" времен царя Тиграна, и понадеявшись на обещания военной поддержки со стороны России и других лидеров Антанты, они решили восстать против Турции. Однако обещанная поддержка так и не материализовалась (что можно было ожидать, учитывая историю российской политики на Кавказе), и восстание привело к трагическим последствиям – несколько сотен тысяч армян, в основном мирных граждан, были убиты или вынуждены бежать из своих домов. Города Грузии - Батуми, Поти и Сухуми - быстро стали убежищем для многих

беженцев армян.

После поражения Германии в Первой мировой войне, представители армянской административной элиты (многие из которых официально служили в Тбилиси, включая Александра Хатисова, который много лет был главой города) решили попробовать расширить территорию Армении за счет Грузии. Армения претендовала на районы Карс, Ардаган и Олты (современные земли региона Карс в Турции). Районы Борчалло и Ахалкалаки также стали предметом спора между Арменией и Грузией. Армянское правительство пыталось оправдать эти претензии, ссылаясь на определенные периоды истории, когда эти земли находились под властью армян. Следует объективно заметить, что правительство правых социал-демократов Грузии со своей революционной фразеологией дало надежду армянскому правительству на этнической конференции по Южному Кавказу в Петрограде, где грузинские социал-демократы заверили членов партии армянской национальной партии о необходимости пересмотра некоторых административных границ на Южном Кавказе в соответствии с этническим распределением. Несмотря на то, что обязательство так и не было официально подтверждено, само существование такого обещания, возможно и усилило армянские территориальные амбиции, хотя их претензии к районам Борчалло, Ардаган и Олты не были полностью оправданы с точки зрения этнического состава населения, поскольку большая часть местного населения имела турецкое, немецкое и русское происхождение.

Поняв, что грузинское социал-демократическое правительство не готово удовлетворить территориальные претензии Армении ее правительство решило добиваться своих целей уже силой оружия.

Первая атака была предпринята 18 октября 1918 года. Армянская авангардная группа вошла в район Борчалло (ранее оккупированный турками), пересекла демаркационную линию к югу от села Каменка и захватила железнодорожный переход Кобери. В ответ на это военное руководство Грузии направило два бронепоезда и 250 солдат, что вынудило противника оставить Кобери 20 октября. Армянским военным был выставлен ультиматум о выводе сил к югу от демаркационной линии к станции Шагал, но ультиматум был отвергнут, и армяне атаковали

село Каринджа 23 октября; ожесточенные бои продолжались с 25 по 27 октября, в ходе которых село переходило из рук в руки двух противоборствующих сторон. Наконец, участие бронепоездов на стороне Грузии сказалось и 26 октября премьер-министр Армении отправил телеграмму грузинскому правительству, в которой заявил, что атака на Каринджа была просто результатом недопонимания. В телеграмме также предлагалось приостановить военные действия и созвать конференцию для урегулирования приграничных вопросов. Таким образом, военные действия были временно приостановлены.

Что вызвало октябрьский инцидент между Арменией и Грузией? Возможно, разжигая этот конфликт, Армения попыталась показать, что они достойны обещаний, данных им лидерами Антанты перед началом Первой мировой войны. Армянскому правительству также было интересно увидеть реакцию Грузии на военную угрозу в спорных территориях. Следует также отметить большую роль Турции в этом конфликте - разжигая вражду между двумя христианскими нациями, турки защищали себя от возможности объединения грузино-армянских вооруженных сил против них. В этой связи турецкий генерал Хашим Паша посетил Ереван 5 сентября, где предложил армянам возможность контролировать не только турецкий оккупированный участок района Эчмиадзин, но и буферную зону Лори (к югу от Каменки). В то же время представитель Турции в Грузии Паша Абдул-Кери предлагал то же самое грузинам.

В ноябре 1918 года начались переговоры между грузинскими и армянскими делегатами. Посредством своего специального представителя в Ереване, грузинское правительство предложило провести конференцию в Тбилиси. Армения в принципе приняла это предложение, однако установила множество предварительных условий для встречи. 10 ноября 1918 года в Тбилиси прибыли представители правительств Азербайджана и Горских Республик. Армянская делегация не прибыла. Начало конференции было отложено сначала до 20 ноября, а затем снова до 30 ноября, когда стало ясно, что армяне не собираются приехать и просто тянут время. 5 декабря в поселке Узунлара (Борчалло) был убит грузинский офицер, а его оставшееся войско было разоружено и взято в плен.

Армянские регулярные войска начали крупномасштабную атаку четыре дня спустя, 9 декабря. 4 500 солдат армян атаковали грузинский батальон, который был усилен тремястами солдат из 5-го пехотного полка в Алаверди и еще сто солдат прибыло из 6-го пехотного полка, но количество грузинских войск так и не превысило 550 человек. Изначально армянские войска благодаря своему численному превосходству добились некоторых тактических успехов, вынудив грузин отступить в направлении Садахло. Однако, в Садахло, часть грузин смогла зайти в тыл наступающим силам противника и разгромить его, а 19 декабря, после многочасового боя около Екатериненфельда, Грузия одержала еще одну важную победу и заставила врага отступить. Несмотря на это 22 декабря армянские войска двинулись в направлении Шулавери и приблизились к реке Храми, значительно продвинув свои позиции в направлении Тбилиси. К этому времени армяне смогли получить контроль над всей спорной территорией района Борчалло, за исключением Екатериненфельда - стратегически важного западного прохода к столице Грузии.

24 декабря 1918 года армянский командир в Борчалло, генерал Дро Канаян, предъявил грузинам ультиматум: если округ Ахалкалаки не будет немедленно передан Армении, армянские войска пересекут реку Храми и продвинуется дальше на запад. Грузинское правительство, чьи войска сумели сохранить контроль над округом Ахалкалаки, отвергло ультиматум и вместо этого начало контрнаступление. Грузинская военная операция в Шулавери была проведена великолепно. По мнению военных экспертов: "С точки зрения боевой тактики финальное сражение при Шулавери 28 декабря 1918 года было успешной атакой с грузинской стороны и было кульминацией серии военных ударов, проведенных с 25 по 29 декабря. Грамотное планирование и исполнение сделали наступление блестящим примером военной операции". Несмотря на такие похвалы, эксперты также указали, что стратегические намерения Грузии не были реализованы в полной мере, так как им не удалось полностью окружить и уничтожить существующие армянские силы. Грузины не смогли воспользоваться своими военными успехами из-за стечения определенных обстоятельств. В середине декабря Великобритания предложила временно прекратить

вооруженные действия по ее просьбе начались мирные переговоры, сначала в Караклисе, а затем в Тбилиси. Мирная конференция, проведенная с 9 по 17 января, была посвящена завершению войны, где две противоборствующие стороны официально согласились с условиями мира. В результате мирных переговоров было подписано соглашение между правительствами, которое положило конец войне. Одним из результатов переговоров стало разделение спорной территории Борчало на три сегмента: северную часть передали Грузии, южную - Армении, а Лоре было признано так называемой "Нейтральной Зоной" где располагалась военная база Великобритании.

Как утверждают некоторые историки, Армения никогда бы не начала военную операцию без уверенности и поддержки Великобритании. Тем не менее, неожиданный успех Грузии на военном фронте заставил британцев изменить свою стратегию помощи и только под дипломатическим давлением Великобритании Грузия была вынуждена уступить и отказаться от своих прав на Лоре.

В результате четырехнедельной войны Грузия потеряла сотни своих граждан, понесла огромные материальные убытки и утратила большую часть территории округа Борчало. Военный инцидент также навредил репутации страны и негативно повлиял на международное признание ее независимости. К сожалению, ни грузинское правительство, ни армянское руководство не смогли извлечь должные уроки из этой войны. Их пограничные столкновения вокруг Батумского округа и районов Ардаган и Олти в Карсе продолжались в течение 1919-1920 годов. Армения требовала контроля над половиной округа Ахалкалаки, двумя третями нейтральной зоны Лоре, всем районом Олти, третьей частью района Ардаган, портом Батуми, левым берегом реки Чорохи и полной юрисдикцией над железнодорожной линией Александрополь-Батуми. Грузия была готова пойти на некоторые территориальные уступки Армении, включая половину нейтральной зоны в Лоре и весь район Олти. С другой стороны, Грузия категорически отказывалась уступить даже дюйм Батумского и Ахалкалакского округов, и хотя настаивала на полном контроле над районом Ардаган, Грузия была открыта для переговоров относительно трети территории района Ардаган. Из-за продолжительных безрезультатных

территориальных споров представителей Грузии и Армении на Конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 года им было ясно сказано, что если они не найдут "общую платформу" и не урегулируют все свои разногласия, обращение к Высшему Совету Антанты не будет иметь смысла.

Грузино-армянский конфликт оставил огромный след в отношениях соседних стран. Этот конфликт подкрепил мнение многих ведущих деятелей кабинетов Великобритании и Франции, которое однажды выразил министр иностранных дел Великобритании Артур Джеймс Бальфур: "Если они (страны Южного Кавказа) хотят перегрызть друг другу горло, почему бы им не дать это сделать... Я бы сказал, что мы не собираемся тратить наши деньги и людей на цивилизацию тех, кто не хочет быть цивилизованным. Мы будем защищать Батуми, Баку, железную дорогу между ними и трубопровод".

Независимая Грузия и Азербайджан.

Азербайджанские лидеры были первыми, кто нарушил идеологическую целостность объединения стран Южного Кавказа. Так на конференциях в Трабзоне и Батуми, они заняли про-турецкую позицию. Их позиция впоследствии привела к серьезным столкновениям с Арменией и ухудшению отношений с Грузией. Реальность политической ситуации на Южном Кавказе вызвала конфликт интересов между вышеупомянутыми странами: Грузия зависела от поддержки Германии, а Азербайджан полагался на Турцию, в то время как Армения ожидала помощи со стороны Антанты в восстановлении своих территорий в границах "Великой Армении" времен Тиграна Великого.

Летом 1918 года, когда грузинские социал-демократы решили сотрудничать с Германией, официальная большевистская пресса России распустила слух о том, что Германия планирует передать Грузии власть над нефтяными месторождениями Баку. Этот слух не имел под собой никаких оснований. Фактически на тот момент в Баку заседало советское правительство под руководством Степана Шаумяна, и Москва таким образом сохраняла контроль над одним из самых важных нефтяных месторождений в мире. Однако вскоре Бакинская коммуна пала, их лидеров расстреляли и Баку оказался под контролем националистов мусаватистов.

Отношения Грузии с Азербайджаном были сложными, так как земли Саингило, которые даже при царской России были частью Тифлисской губернии, стали предметом спора между двумя странами. К осени 1918 года район Закаталы официально стал частью Республики Азербайджан. Поддерживаемое Турцией и удобством общей религии азербайджанское государство активно проводило антигрузинскую пропаганду в регионе. При поддержке местных мулл грузинское население подпадало под влияние Азербайджана, что создавало предпосылки полного включения Закаталы в состав Азербайджана. К сожалению, трудности политической и экономической обстановки в Грузии не позволили государству адекватно реагировать, и вопрос Закаталы никогда не обсуждался между лидерами соседних стран. Напротив, Азербайджан попытался расширить свои территориальные претензии во время британской оккупации, используя интерес Европы к нефтяным месторождениям Баку, и убедить генерал-губернатора Великобритании в необходимости включения Батуми в состав Азербайджана.

После вооруженных столкновений между Арменией и Грузией, грузинские власти были особенно настроены на нормализацию отношений с Азербайджаном. Это мера также была необходима из-за ухудшающейся ситуации на Северном Кавказе, где российские войска вступили в ожесточенные военные конфликты, и власть периодически сменялась от добровольческой армии Деникина на большевиков. Деникин, в свою очередь, не признавал отделившиеся государства Российской империи, которые он называл сепаратистами, и если победил бы, обещал восстановить "единое и неделимое" российское государство. Эта возможность была неприемлемой как для Азербайджана, так и для Грузии, что создавало условия для военно-экономического объединения двух соседних стран. 16 июня 1919 года было подписано военное соглашение между Грузией и Азербайджаном, которое в сущности определяло общие интересы двух национальных государств. Согласно этому соглашению, "стороны-подписанты обязуются объединить вооруженные силы против любой атаки, угрожающей независимости или территориальной целостности одного или обоих участников соглашения". Значение этого соглашения усилилось тем, что его также одобрила грузинская оппозиция. Самый известный лидер

оппозиции Национально-демократической партии, Спиридон Кедиа, заявил: "Это соглашение подтверждает, что лидеры нашей страны, наконец, отказались от своих партийных принципов, которые до сих пор мешали партнерству между Грузией и Азербайджаном. Повторю, это радостное событие, которое демонстрирует, что мы постепенно движемся к истинному пониманию национального государства". Социал-федералисты и социал-революционеры также приветствовали соглашение. С другой стороны, партнерство было осуждено и отвергнуто Арменией. Однако, независимо от заслуг и дипломатических характеристик этого соглашения, оно не было реализовано в короткие сроки на практике и не смогло оказать реального влияния на последующие события.

Вскоре после советизации Дагестана, большевистский Кремль принял решение о захвате нефтяных ресурсов Баку, а утром 27 марта 1920 года Россия вторглась в Азербайджан. В Москве вспомнили последний совет руководителя так называемой Бакинской Коммуны Степана Шаумяна в телеграмме Ленину и Сталину, в котором он выразил свои мысли об отношениях между Баку и Москвой: "Отделение Баку от России! - было бы ужасным ударом по ее благополучию. Если мы поддерживаем независимость России, но охотно отдаем наши нефтяные запасы Великобритании, то разве мы не совершаем величайший преступный поступок против Русской революции?".

Четыре бронепоезда Красной Армии направились в сторону Баку, пересекли реку Самур не встретив ни малейшего сопротивления. К полудню в Баку местная делегация большевиков потребовала отставки азербайджанского правительства. Их силы быстро заняли ключевые стратегические позиции по всей столице, захватили арсенал города, разоружили полицию, освободили политических заключенных и взяли под контроль нефтяные месторождения. Как и ожидалось, два полка гарнизона Баку перешли на сторону большевиков. В течение двух дней 11-я армия большевиков сумела захватить большую часть Азербайджана.

29 апреля 1920 года Ленин в своем выступлении отметил, что революционный триумф в Азербайджане означал "что у нас теперь есть экономическая база, которая может оживить всю нашу промышленность".

С советизацией Азербайджана была решена судьба всего

Южного Кавказа и началась последняя фаза большевистской агрессии в этом регионе.

“Белая” Россия и Независимая Грузия.

Движение “Белых” стремилось к восстановлению "Объединенной и неделимой Русской Нации", но его лидеры хорошо осознавали, что для продолжения существования российского государства потребуются некоторые структурные и социальные изменения. Однако они считали, что их первоочередной задачей было восстановление единства нации, и только после этого могли бы произойти новые политические изменения с целью демократизации страны. Такое восстановление на этом этапе можно было достичь только с применением силы.

Поскольку «белое» движение представляло интересы Антанты на Кавказе армия генерала Деникина имела как политическую, так и военную поддержку руководства британского Кавказского корпуса. Следует отметить, что некоторые высокопоставленные грузинские офицеры разделяли взгляды этого движения и сражались рядом с Деникиным под русским знаменем. Среди них были генерал Баратов (Бараташвили), генерал Натиев (Натишвили), полковник Эристави, офицеры - Дадияни, Ахвледиани и другие.

В 1918-1919 годах Деникин успешно ограничил власть большевиков в регионе и создал мощную военную базу на Кавказе, что создавало серьезные риски для стабильности новообразованных государств Южного Кавказа, особенно Грузии и Азербайджана. Очевидно, что грузины не могли доверять доброй воле Деникина, так как его цели и действия не могли быть согласованы с независимой Грузией.

Надежды на международное признание.

Грузинское политическое руководство хорошо понимало, что страна не может поддерживать свое независимое существование в сложном геостратегическом положении без поддержки и защиты мирового сообщества. По этой причине грузинское правительство с нетерпением ожидало начала Парижской мирной конференции.

Открытие Парижской мирной конференции состоялось 18 января 1919 года во Дворце Версаля. На конференции три

самых могущественных лидера тогдашнего миропорядка: Клемансо, Уилсон и Ллойд Джордж, определяли будущую политическую траекторию развития мира. В результате Парижской мирной конференции была создана межправительственная организация - Лига Наций, которая оказалась бесхребетной структурой неспособной сохранить мир в Европе.

В Париже делегация грузинского государства (Карло Чхеидзе, Ираклий Церетели и Зураб Авалишвили) представила меморандум участникам конференции, в котором они обосновали необходимость независимости страны и попросили официального признания. Территориальные претензии Грузии были основаны на методичном подсчете исторических земель Грузии профессором Иванэ Джавахишвили.

Еще в 1919 году Большая Тройка все еще надеялась на "объединенную и неделимую Россию", и Движение «Белых», которое твердо придерживалось этой своей позиции; следовательно, и тогдашняя просьба Грузии о признании осталась без ответа. Следует отметить, что в послевоенной Европе колониализм все еще был характерной чертой 'демократических' европейских государств. В некотором отношении европейские колонисты опасались признания свободы колоний других государств, боясь создать прецедент в своих собственных империях, и поэтому они были крайне осторожны, когда рассматривали вопрос о независимости. Исключением из этого правила был распад Австро-Венгерской империи, который привел к существенному сокращению территории Австрии по сравнению с моментом ее вступления в союз.

Единственным положительным событием для Грузии явилось то, что некоторые страны предоставили ей де-факто признание, первой из которых была Аргентина (15 сентября 1919 года), за которой последовали Великобритания и Франция (январь 1920 года), а затем Япония и другие. Однако это улучшение статуса не было достаточным для защиты независимости Грузии.

С другой стороны, поддержка мирового рабочего движения и Второго Интернационала - смогла поднять боевой дух Грузии. Поскольку грузинское социалистическое демократическое государство было первым социалистическим правительством в мире, визит лидеров Второго Интернационала дал грузинскому правительству

надежду на положительное изменение общественного мнения в Европе в отношении Грузии. Осенью 1920 года в Тбилиси прибыли Рамси Макдональд, Карл Каутски, Эстель Сноуден и другие лидеры Второго Интернационала. Наблюдатели были внимательными к проблемам и трудностям грузинского правительства, и высказали свою полную поддержку правительству и народу Грузии в своем обращении: "Грузинская демократия, объявившая войну всем империалистам, даже тем, кто маскирует свои истинные цвета революционными масками, смогла сохранить свободу с крепкой и надежной рукой, стоя на переднем крае интернационализма. В этой борьбе за свободу и независимость Грузия может рассчитывать на полное понимание и поддержку интернационального пролетариата". Однако тогдашние лидеры Второго Интернационала не имели реальной поддержки и власти в Европе, а следовательно, несмотря на свои усилия, они не могли остановить те драматические события, которые произошли на границах Грузии уже в начале 1921 года.

Глава 6. Заключение

Политика большевистской России на Кавказе основывалась на явном пренебрежении к объективным политическим и социо-экономическим реалиям. Большевики настаивали на немедленном прекращении частной собственности в различных отраслях производства. "Фабрики рабочим! Земля крестьянам!" - эти лозунги, пропагандирующие перераспределение собственности, вдохновляли многих из тех, которых оставила в бедности Первая мировая война. Большевики нашли своего главного союзника - бедность. В начале 1920 года большевики выиграли Русскую гражданскую войну, тем самым укрепив свои позиции на мировой арене. Коммунистические организации и партии были созданы в нескольких европейских странах; был создан Третий Коммунистический Интернационал. Большевики не ждали 'Мировой Рабочей Революции', а активно планировали революционные войны, тоталитарную кампанию пролетариев против капитализма, так называемую - 'Перманентную Революцию'. В рамках этой кампании Ленин не исключал использование оружия и так называемого процесса Экспорта Революции для достижения желаемых результатов. По его заявлению тех лет:

"Существует одна, и только одна, форма истинного интернационализма, и это - полное посвящение себя продвижению революционного движения и революционной борьбы в своей собственной стране и поддержка (через пропаганду, сочувствие, материальную помощь) этой борьбы, и только этой, в каждой другой стране." Очевидно, это было идеологическим оправданием насилия практиковавшимся большевиками.

Сталин, в своем обращении к народам Кавказа раскрыл истинные намерения коммунистического руководства: "Значение Кавказа для Революции определяется не только его источниками сырья, топлива и пищи, но и его географическим положением между Европой и Азией, более конкретно между Россией и Турцией, а также его стратегически важными экономическими маршрутами... В конечном итоге, кто должен укорениться на Кавказе, кто должен извлекать выгоду из богатых нефтью полей и глубоких проходов в Азию, Революция или Антанта? - Это вопрос, который стоит на кону". Это было замечательно откровенным признанием со стороны Сталина... В своем стремлении к мировому господству под видом пролетарской революции большевистская Россия не могла терпеть утрату такого стратегически важного региона каким являлся Кавказ и готова была использовать любые методы, чтобы аннексировать и подчинить его.

Учитывая эти обстоятельства, грузинскому правительству требовалась большая дипломатическая гибкость и остро нужен был могущественный покровитель, который мог бы потенциально противодействовать фанатически настроенным большевистским ордам. Как уже упоминалось выше, Запад не смог обеспечить такого покровителя. В этом контексте Ноэ Жордания и его политическая команда решили бороться за выживание независимой Грузии, даже если это подразумевало сотрудничество с потенциальным врагом.

Советизация Азербайджана создала серьезные угрозы для Армении и Грузии. Как только большевики укрепили свои позиции в Баку, Красная армия двинулась к границам Армении и Грузии. 3 мая Серго Орджоникидзе обратился к Ленину с просьбой разрешить начать военные действия против Грузии и Армении, но советское руководство решило отложить это действие по нескольким причинам: во-первых, дивизии, которые Орджоникидзе требовал для своей

военной операции, были нужны в Украине для борьбы с польской оппозицией; во-вторых, британцы начали переговоры с советским правительством о капитуляции Добровольческой армии, и 3 мая 1920 года британский министр иностранных дел Лорд Керзон отправил телеграмму, формализующую англо-советское торговое соглашение в связи с окончанием военных действий в Крыму и на Кавказе. Москва придавала большое значение своему торговому партнерству с Великобританией и считала его эффективной мерой для укрепления международного статуса России.

Указанные обстоятельства могут объяснить зашифрованное, без подписи, послание из Москвы, которое получил Серго Орджоникидзе (содержание и авторитетный тон позволяют предположить, что автором был Ленин, Троцкий или Сталин): "Прекратите ваше продвижение..... Нарушение границ Грузии абсолютно запрещено... Наши армии должны защищать неприкосновенность границ Грузии. Слабая, буржуазная Грузия все еще может быть нам полезна."

Как указывают мемуары Ноэ Жордания, Тбилиси также предпринимал усилия по переговорам с большевистской Россией. Был выбран посредник - друг Ленина, Григол Уратадзе. Именно в качестве посредника он начал диалог с заместителем комиссара Наркомата иностранных дел, Львом Караханом, и был приятно удивлен результатами переговоров. 7 мая 1920 года было подписано соглашение, согласно которому Москва признала независимость Грузии и право Тбилиси контролировать свои границы, включая порт Поты и Батумский район. Со своей стороны большевики сохранили контроль над стратегическими горными перевалами и дорогами в глубь Грузии. Более того, в обмен на освобождение всех заключенных, сочувствующих Советской России, и легализацию Грузинской большевистской партии, Москва дала обещание о том, что никакой враг не будет использовать ее территорию для нападения на Грузию. Признание Россией Абхазии, мусульманской Грузии и Закатала, частями единой грузинской нации было также существенным моментом соглашения.

Двойственный характер этого соглашения подтвержден телеграммой, которую Лев Карахан отправил Серго Орджоникидзе на следующий день после его официального подписания: "Для нас удобнее, если британцев выгонят из

Батуми руками буржуазных грузин, чем если бы мы вели войну с Великобританией. Нам нужна Грузия как временный буфер. Если бы она была советской, она не могла бы выполнять эту важную функцию..."

Ознакомившись с содержанием этого соглашения, становится ясно, что оно было тщательно продумано российскими дипломатами, которые убедились, что оно вступает в силу немедленно после подписания и не требует дополнительных форм ратификации. Договор давал Москве свободу направить Красную Армию в Грузию через контролируемые Россией перевалы и свергнуть меньшевистское правительство по усмотрению Советов. В качестве обоснования такой атаки Россия могла указать на нарушение Грузией любого из условий соглашения.

Договор Грузии и России вызвал несколько расходящихся мнений среди грузинской общественности, но в мае 1920 года все сомнения были отброшены и в стране царил эйфория от того факта, что "Россия признала нас!"

Следует помнить, что в 1920 году восстановление законного российского («демократического») правительства все еще считалось жизнеспособной опцией, и поэтому европейские государства очень медленно признавали Советскую Россию. В то время правительство Ленина было практически нелегитимным, но и Грузия не имела де-юре статуса. Иронично, что вышеупомянутое соглашение включало в себя два юридически не признанных национальных государства, одно из которых (Россия) полностью лишено было основы легитимности. Как правильно заметил Габриэл Хундадзе, первый грузинский посол в России: "В эпоху, когда огромные страны распадаются, формальные контракты и соглашения не имеют большого веса, более того - они не определяют фактических отношений между государствами". Это высказывание Хундадзе не потеряло актуальности и в сегодняшнем XXI веке.

Позже, после спада эйфории и в результате более детального анализа соглашения, были выявлены серьезные недостатки, которые в конечном итоге способствовали катастрофической участи независимой Грузии. Особенно беспокоили третья и пятая статьи соглашения: первая относилась к нейтрализации перевалов в Кавказе, а вторая запрещала любые военные действия на грузинской территории, которые могли бы потенциально угрожать суверенитету России. Среди других уступок Грузии была

обязанность разоружить и отправить оставшиеся европейские военные силы, размещенные в грузинских портах, обратно в Европу. Маленькая грузинская нация взяла на себя обязательства, которые были практически невыполнимы и этим фактически предоставила своему агрессивному соседу предлог для будущей интервенции.

Посольство Советской России.

Сергей Киров был первым советским послом в Грузии. В начале своего срока его команда состояла из 51 человек, но ее численность быстро увеличилась до 300. Подавляющее большинство из них были агентами большевистской России, которые посредничали в отношениях между местными коммунистами и Центральным комитетом Российской коммунистической партии, то есть РКП (большевиков). Киров имел прямые контакты с Кавказским бюро Центрального комитета РКП (б) в Баку, которое возглавлял Серго Орджоникидзе. Вскоре Кирова, который был вызван обратно в Москву, заменил Арон Шейнман и он как новый посланник, верой и правдой продолжил защищать интересы коммунистической России на Южном Кавказе. В это время систематически отправлялись зашифрованные телеграммы в Москву, которые информировали советское правительство о политической ситуации в Грузии. Российское посольство особенно тщательно следило за внешней политикой Грузии и ее связями с европейскими государствами.

Секретные планы России.

К октябрю 1920 года политическая ситуация на Южном Кавказе быстро обострялась. После Национальной революции в Турции и победы политической группы Кемала Паши было создано русско-турецкое (кратковременное) союзное соглашение для противодействия Западным союзникам.

Следуя за "революцией" в Армении и советизацией Азербайджана, ситуация в Грузии начала ухудшаться. Грузинская коммунистическая партия жаловалась на усиление антикоммунистической репрессивной деятельности государства. Ссылаясь на нарушение Русско-грузинского договора, партия обратилась в Москву за помощью. Но Кремль не был готов к действиям. 27 ноября

1920 года Политбюро ЦК РКП (б) решило не направлять Красную Армию в Грузию. Тем временем грузинское социал-демократическое правительство вело переговоры с турецкими националистами и другими западными союзниками. В Грузии желали получить гарантии того, что Турция не нарушит ее территориальную целостность. Ответ полученный из Анкары гласил, что для турецких националистов "существование независимой, сильной и дружественной Грузии имело первостепенное значение." Понимая потенциальную угрозу со стороны большевистской России, грузинские меньшевики поспешили исключить эту опасность. Для этой цели они отправили министра иностранных дел Грузии в Западную Европу, где тот безуспешно пытался убедить государства предоставить Грузии де юре статус, принять страну в Лигу Наций и предоставить финансовую помощь.

26 января 1921 года обстоятельства политического будущего Грузии изменились. В ходе заседания Центрального комитета Красин доложил о своей встрече с премьер-министром Великобритании Ллойдом Джорджем, где подчеркнул факт равнодушного отношения Великобритании к Грузии. Большое соглашение, над которым русские большевики вели переговоры с Великобританией, было подписано 16 марта 1921 года, за день до прекращения существования Грузинской Демократической Республики.

Так какие же шаги предприняли большевики, чтобы избавиться от присутствия Британии на Кавказе? Первым было быстрое решение и энергичные действия, которые привели к оккупации и советизации Азербайджана и полному контролю над азербайджанскими нефтяными месторождениями. Вторым шагом большевики сосредоточили свое внимание на Иране с целью уменьшения британского влияния в этой стране. После советизации Азербайджана Россия попыталась вытеснить британские войска с южного побережья Каспийского моря на севере Ирана и сумела установить просоветское правительство в провинции Гилян. Таким образом, советам была предоставлена прямая возможность торговать с Ираном. Партнерство усилило престиж России в Иране и всей Азии. Большевистская Россия была представлена как друг угнетенного иранского народа - образ, который всегда был выгоден ей. Этот шаг был направленным ударом по британским интересам в Иране и, возможно, в Индии.

Британцы, которые не могли позволить себе даже малейшего риска подрыва своих интересов в Иране, искали пути к соглашению с русскими. Большевики предложили простое решение: отказаться от контроля над Южным Кавказом в пользу крепкой позиции в Иране. Соглашение было достигнуто, и Великобритания покинула Южный Кавказ, в ответ просоветское правительство в провинции Гилян пало, и попытки подорвать британское господство в Иране прекратились.

Как лицемерно звучат эти слова реальной политики: "...в отношении стран, которые были частью бывшей Российской империи и недавно стали независимыми, британское правительство признает интересы большевистской России и надеется, что Россия больше не будет поддерживать действия какого-либо из народов Азии (имеется в виду Иран, Афганистан, Индия), враждебные британским интересам, особенно в Индии и Афганистане".

До доклада Красина члены Центрального комитета разработали две противоположные позиции относительно грузинского вопроса: первая акцентировала политический подход, в то время как вторая рассматривала возможность использования силы. После доклада о успешном мирном соглашении с британцами не осталось сомнений, и Центральный комитет потребовал, чтобы Кавказское бюро подготовило Красную Армию к вторжению в Грузию.

Провокация в Лоре.

Могла ли Грузинская коммунистическая партия успешно осуществить политический переворот в начале 1921 года? Как указывают документы, партия не была готова к выполнению этой задачи. Постоянные атаки государства привели к фрагментированию и к некоторой деморализации этой организации. Известный коммунист Мамия Орахелашвили привлек внимание Кавказского бюро Центрального комитета РКП (б) на декабрьском заседании в 1920 году к этому факту. Другие источники указывали, что "в Грузии наши [большевистские] организации были уничтожены". По этой причине руководство партии в Москве решило ориентировать свою политическую стратегию на только что советизированную Армению.

После установления советского правительства армянские коммунисты тщательно работали в нейтральной зоне Лоре.

Нахождение общего языка с местным армянским населением не представляло для большевиков большой трудности. Наблюдаемые социальные трудности в регионе еще больше усилили антигрузинскую пропаганду коммунистов.

В определенный момент, до ее советизации и под угрозой турецкой агрессии, правительство Армении предложило Грузии полный, но временный контроль над нейтральной зоной Лоре (после ухода британцев из региона ее контроль чередовался между грузинскими и армянскими войсками). Согласно соглашению от 13 ноября 1920 года, Армения и Грузия имели три месяца для разделения нейтральной зоны и окончательного урегулирования территориального спора. Этот участок грузинской границы имел стратегическое значение в случае нападения армии большевиков, так как увеличивал расстояние до Тбилиси и давал столице больше времени на подготовку к обороне от большевистской агрессии. Контроль этой области обходился грузинскому правительству дороже 2 миллионов рублей и постоянным присутствием 7 000 солдат. Военные должны были быть исключительно внимательными в охране Шагалского моста, который был заминирован, чтобы предотвратить его попадание в руки врага. Именно возле этой стратегической точки большевистская разведка выбрала место для смягчения бдительности грузинских пограничников.

Как уже упоминалось выше, Грузия контролировала нейтральную зону Лоре в соответствии с соглашением, подписанным с Демократической Республикой Армения 13 ноября 1920 года. Тем не менее, после упразднения демократического правительства Армении, новое советское руководство решило аннулировать договор и потребовало вывода грузинских войск из этой зоны. Грузия предложила урегулировать вопрос через переговоры, которые начались в декабре 1920 года, но с января 1921 года переговоры теряли обороты и встречи становились все реже. В начале процесса переговоров делегация из Советской Республики Армения категорически протестовала против присутствия Грузии в регионе и настаивала на возврате ей территорий, но вскоре армянские представители стали менее активными и требовательными. Было очевидно, что такое изменение позиции Армении было вызвано какой-то скрытой мотивацией, которая вскоре стала явной. Испытательный срок Грузии в Лоре истек 13 февраля 1921 года, после

чего грузинским войскам немедленно предстояло эвакуировать регион. Чтобы предотвратить соблюдения грузинами условий договора по выводу своих войск по истечении срока, оговоренного в соглашении, правительство Советской Армении вместе с Кавказским бюро большевиков устроили "восстание" 11 февраля 1921 года под предлогом затянувшихся переговоров и невыносимого положения местного населения под руководством Грузии. Профессиональный революционер, большевик Лазьян, был назначен организатором восстания, которое должно было начаться ночью 11 февраля. Командующий 11-й красной армии большевик Геккер выделил войска к которым позднее присоединились добровольцы-русские, проживающие в Лоре.

Фактор неожиданности позволил повстанцам захватить Шагалский мост, а также районы Джихи и Гергери. В сражении, произошедшем недалеко от Воронцовки, грузинам удалось временно подавить силы врага и захватить большое количество российских солдат, но армия Советов все же смогла войти в долину Лоре и решить исход битвы. В течение следующих нескольких дней около 36 000 солдат 11-й Красной Армии перешли границу и атаковали грузинские пограничные силы.

Позднее Ноэ Жордания вспоминал об этом трагическом инциденте: "11 февраля 'армяне' из Борчало восстали. Они захватили многих наших солдат... Я немедленно вызвал Одишелидзе и потребовал разъяснения этого позорного события. Он предложил следующее объяснение: 'Армия была разбросана и не могла вовремя перегруппироваться...' Это была вина Акакия Чхенкели, председателя военного комитета Учредительного собрания". Очевидно, лидер правительства недостаточно разбирался в вопросах, связанных с чрезмерно активным военным вмешательством некомпетентного в военных вопросах гражданского функционера партии Чхенкели.

В начале конфликта грузинская пресса молчала. Только к 15 Февраля информация начала распространяться по всей стране: "Наши войска сражаются к югу от Воронцовки и Садахло. Задержанные пленные утверждают, что действовали от имени армянской и российской советских армий." Советский посол России Шейнман официально отрицал участие России в восстании и утверждал, что нападение было организовано армянским правительством. В

то же время правительство Грузии получило официальное заявление от представителя Советской Армении Шавардова, в котором особо подчеркивалась невиновность Армении в конфликте в Лоре.

Правительство Грузии оперативно сменило руководство армией и поручило генералу Квинитадзе организацию обороны в Лоре. В своих поздних мемуарах генерал выразил упрек в адрес грузинских военных офицеров, которые не смогли должным образом спланировать размещение своих вооруженных сил, что в конечном итоге привело к ухудшению военного положения Грузии в регионе. Что касается его собственного вклада в конфликт, генерал Квинитадзе не смог компенсировать предшествующие военные неудачи Грузии, и грузинской армии пришлось отступить. К 15 февраля 1921 года Сталин отправил Орджоникидзе телеграмму: "Атакуй сейчас, получено добро, бери город." В тот же день кавалерийские подразделения Красной Армии пересекли границу в Грузию через Азербайджан. 16 февраля Ноэ Жордания позвонил в Москву, но заместитель комиссара Министерства иностранных дел Лев Карахан отказался разговаривать с грузинским лидером.

16 февраля Филипе Махарадзе был назначен главой Революционного комитета Грузии в Шулавери. Другими членами комитета были: М. Орахелашвили, С. Элиава, Б. Квиркелиа, Г. Елисабедашвили и А. Назаретян. Эти люди активно способствовали продвижению 11-ой Армии большевиков в глубь страны. Учредительное собрание Грузии объявило всех членов Революционного Комитета вне закона, и 21 февраля Жордания обратился к Чичерину радиogramмой, требуя обоснования войны. Иронично, что в тот же день граф Керзон, министр иностранных дел Великобритании, послал полковнику Стоксу в Тбилиси следующее сообщение: "Вам разрешено сообщить правительству Грузии, что Правительство Его Величества признает их де юре". С этим заявлением правительство Великобритании официально, в глазах общественности, выполнило свои обещания перед грузинским народом.

Когда Жордания не получил убедительного ответа от Чичерина, 22 февраля он обратился к Ленину и Троцкому с просьбой прекратить все боевые действия. В ответ на просьбу Жордания Россия атаковала еще с трех дополнительных фронтов. В нападении на Грузию

участвовали 4-я, 8-я, 11-я и 14-я части Красной Армии, а также кавалерия Буденного и Жлобы. Тысячи добровольцев из Грузии ответили на призыв Ноэ Жордании защищать родину, но правительство не имело ресурсов для их быстрого вооружения. Недопустимая задержка, нерешительность и подозрительность грузинского правительства в вопросе создания сильной, эффективной регулярной грузинской армии объясняют парадоксальное положение, когда в стране было большое количество отличных офицеров, прошедших обширное военное обучение, с опытом войны, но их нельзя было быстро эффективно задействовать в случае агрессии со стороны большевистской России. Полковник Стокс отправил ответную телеграмму в Лондон: "Надеюсь, что Правительство Его Величества немедленно поможет Грузии в ее храброй борьбе, которая вызывает восхищение." К великому сожалению ни о какой положительной реакции со стороны Лондона не могло быть и речи, так как Великобритания уже договаривалась и строила будущие торговые планы с большевистской Россией. Ответ все же пришел три дня спустя, 25 февраля 1921 года, от лорда Керзона: "Наши симпатии с грузинским народом, но теперь они должны полагаться на свою собственную политику и ресурсы."

Регулярная армия Грузии и курсанты Грузинской школы юнкеров оказали стойкое сопротивление на подступах к Тбилиси у села Коджори с 18 по 22 февраля и сумели замедлить наступление большевиков. Тем временем 22 февраля, после завершения переговоров между Турцией и Россией, турецкое государство объявило ультиматум Грузии, требуя освободить районы Ардаган и Артвин. Правительство Грузии, которое больше не могло обеспечивать защиту этих провинций, было вынуждено временно принять предложение, сохраняя надежду на то, что международный трибунал отменит незаконные действия Турции.

В целях безопасности правительство Грузии покинуло Тбилиси и было эвакуировано в Кутаиси, а затем уже позже в Батуми. Прежде чем оставить столицу, Учредительное собрание утвердило текст Конституции Демократической Республики Грузия.

25 февраля 1921 года в Тбилиси вошла 11-я Красная Армия России. Из Баку Орджоникидзе отправил телеграмму

Ленину и Сталину: "Красное знамя советской власти развевается над Тбилиси. Да здравствует Советская Грузия!" После серии боестолкновений грузинские войска отступали к Батуми, где командование надеялось организовать устойчивую оборону с учетом стратегического расположения города и наивных надежд правительства Жордания, что Франция и Турция все-таки придут на помощь Грузии и помогут в войне с большевиками. В течение всего февраля грузинское правительство напрасно ожидало вмешательства Франции. В начале военных действий Франция помогла Грузии защитить свое черноморское побережье, но размещение экспедиционных сил не входило в планы Парижа. Тем временем, подчинившись приказу, полученному из Лондона, британский флот, размещенный в Батумском порту, пассивно наблюдал за конфликтом издалека.

Заключение.

Сложившиеся обстоятельства вынудили грузинское правительство обратиться за помощью к Турции. Турция, с своей стороны, была в восторге от такого хода событий. Турки оперативно взяли под контроль исторические земли Грузии Кола-Артаани и Тао-Кларджети и двинулись в сторону Батуми. Воспользовавшись бедственным положением Грузии, они надеялись вернуть себе район Батуми. 16 марта 1921 года турки вошли в город и объявили решение Великого национального собрания о воссоединении провинции Батуми с Турцией. Затем они попытались захватить государственные учреждения города и укрепленные стратегические позиции, требуя разоружения частей грузинской армии, находившихся в Батуми. В городе вспыхнули вооруженные столкновения между турецкими и грузинскими войсками. Вскоре правительство Грузии и политические лидеры оппозиции прибыли в Батуми. Оппозиция обвинила правительство в неадекватности и некомпетентности, ведущих к предательству интересов страны. Как вспоминает Георгий Квинитадзе, некоторые политические деятели даже советовали арестовать Ноэ Жордания.

Вероломность поведения со стороны Турции поставила демократическое правительство Грузии в тяжелейшее положение, вынудив его пойти на компромисс и начать

переговоры с большевиками. Участниками переговоров, были: Григол Лорткипанидзе (Демократическая Грузия), Мамия Орахелашвили (Большевицкая Грузия) и Серго Кавтарадзе (Большевицкая Россия). Достигнутое соглашение включало в себя следующее: грузинская армия под командованием генерала Мазниашвили должна была вступить в бой с турецким гарнизоном, отбить Батуми у турок, где к тому времени Казим-бей объявил себя военным комендантом, и освободить весь Батумский район от турецкой оккупации. Затем должно было последовать мирное расформирование грузинской армии и передача города под контроль большевицкой Красной Армии. Большевики были хорошо осведомлены о географической значимости Батуми как самого короткого и удобного маршрута для транспортировки азербайджанской нефти в Европу, поэтому после захвата Баку, не воспользоваться возможностью захватить Батуми было бы для них непростительной ошибкой. В то же самое время большевики были против открытой войны с Турцией. Таким образом, дабы избежать открытых боевых столкновений с турками, большевики связались с правительством Грузинской Демократической Республики и предложили им изгнать турецких оккупантов из города. Представитель Революционного комитета большевиков города Батуми, Тенгиз Жгенти, после достигнутого соглашения с правительством республики, связался с генералом Мазниашвили и попросил его атаковать турецких оккупантов всеми имеющимися в его распоряжении силами. Под командованием генерала Мазниашвили военные подразделения Демократической Республики Грузия смогли освободить регион от турецкой оккупации в течение нескольких дней. Только после этого большевики получили контроль над Батуми и его районом. В соответствии с договоренностью с Москвой Турция не имела после этого другого выбора, как отказаться от всех претензий на Батумский район.

17 марта 1921 года трехлетняя борьба Грузии за восстановление своей независимости завершилась. Социал-демократическое правительство спешно покинуло страну на итальянском пароходе и эмигрировало во Францию, в то время как Грузия и ее народ подверглись аннексии и оккупации. Страна канула в многолетний большевицкий террор, переросший в последствии в авторитаризм,

вездесущую коррупцию, извортливый коллаборационизм и как следствие - деградацию гражданского общества.

Иллюстрации:

Рисунок 1. Карты Демократической Республики Грузия и Грузинской Советской Социалистической Республики.

Рисунок 2. Учредительное собрание Демократической Республики Грузия.

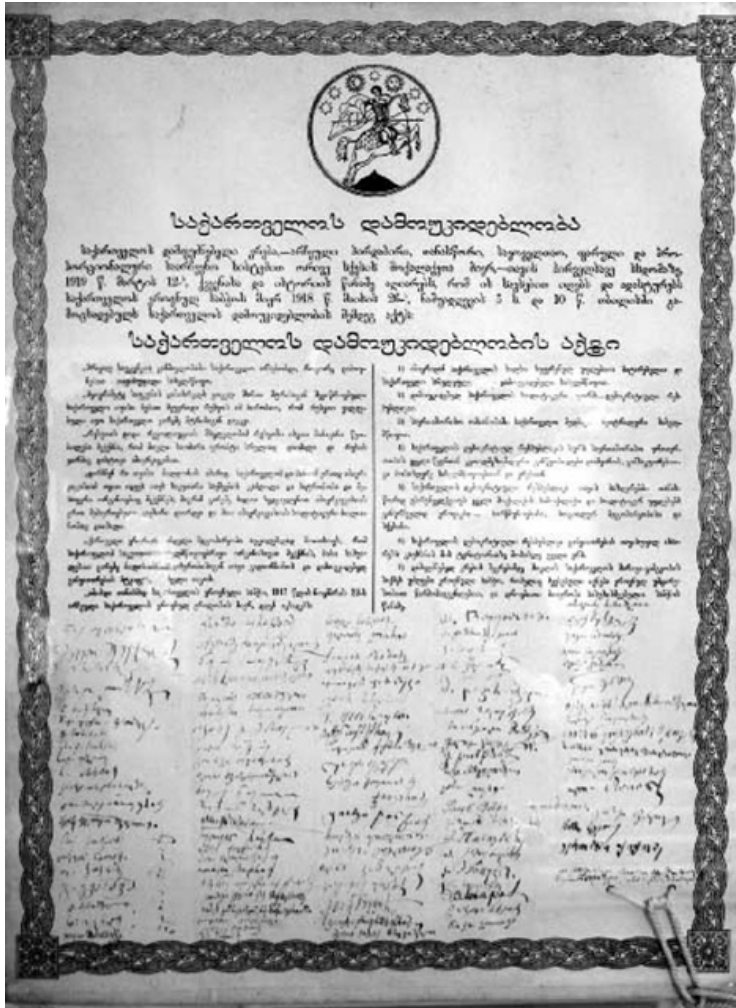

Рисунок 3. Декларация независимости Демократической Республики Грузия.

Рисунок 4. Государственный герб и флаг Демократической Республики Грузия.

Рисунок 5. Ноэ Жордания

Рисунок 6. Основатели Тбилисского государственного университета.

Рисунок 7. Генерал Георгий Квинитадзе.

Рисунок 8. Граф Фридрих-Вернер фон дер Шуленбург - Германский посол в Грузии.

Рисунок 9. Вооруженные силы Германии в Тбилиси.

Рисунок 10. Британские вооруженные силы в Тбилиси.

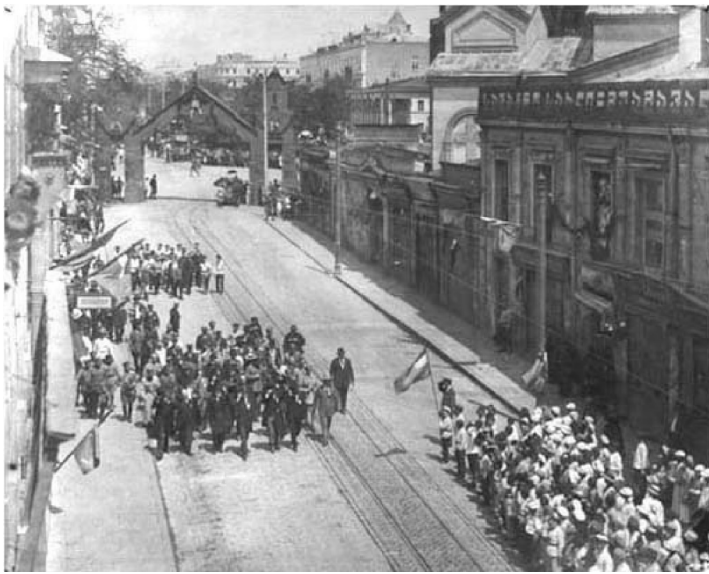

Рисунок 11. Лидеры Второго Интернационала в Тбилиси.

Рисунок 12. Погибшие в боях около села Коджори юнкера.

Рисунок 13. Военный парад 11-й Красной Армии России в Тбилиси.

Дополнительная литература:

Lee, Eric. *The Experiment. Georgia's Forgotten Revolution 1918-1921*. London: Zed Book Ltd, 2017.

Andersen, Andrew. *Abkhazia and Sochi: The Roots of Conflict 1918-1921*. Asteroid Publishing, Inc, 2014.

Chervonnaya, Svetlana. *Conflict in the Caucasus: Georgia, Abkhazia and the Russian Shadow*. Somerset: Gothic Image Publications, 1994.

Debo, Richard. *Survival and Consolidation: The Foreign Policy of Soviet Russia, 1918-1921*. Quebec: McGill-Queen's University Press, 1992.

Debo, Richard. *Revolution and Survival: The Foreign Policy of Soviet Russia, 1917-1918*. Toronto: University of Toronto Press, 1979.

Zhordania, Noah. *My Life*. Stanford: Stanford University Press, 1968.

Hovannisian, Richard. *Armenia on the Road to Independence*, 1918. Berkeley: University of California Press, 1967.

Lang, David. *A Modern History of Soviet Georgia*. New York: Grove Press, 1962.

Kazemzadeh, Firuz. *The Struggle for Transcaucasia*. New York: Oxford University Press, 1951.

Avalishvili, Zourab. *The Independence of Georgia in International Politics: 1918-1921*. London: Headley Brothers Press, 1940.